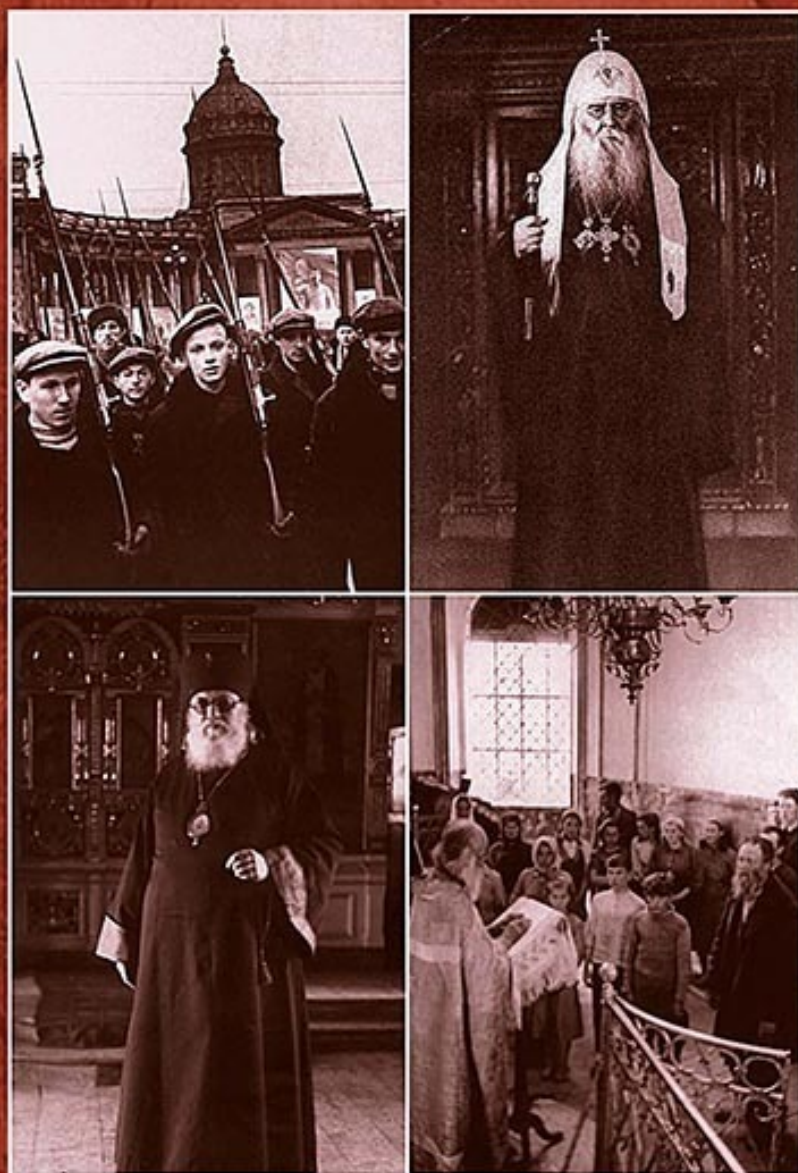


**М. В. ШКАРОВСКИЙ**



# **ГОСПОДЬ ДАРУЕТ НАМ ПОБЕДУ**

**Русская Православная Церковь  
и Великая Отечественная война**

Михаил Шкаровский

**«Господь дарует нам победу».  
Русская Православная Церковь  
и Великая Отечественная война**

Торговый Дом "Познание"

2019

УДК 281.9  
ББК 86.2

**Шкаровский М. В.**

«Господь дарует нам победу». Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война / М. В. Шкаровский — Торговый Дом "Познание", 2019

ISBN 978-5-906960-88-7

Предлагаемое издание посвящено богатой и драматичной истории Православных Церквей Юго-Востока Европы в годы Второй мировой войны. Этот период стал не только очень важным, но и наименее исследованным в истории, когда с одной стороны возникали новые неканоничные Православные Церкви (Хорватская, Венгерская), а с другой — некоторые традиционные (Сербская, Элладская) подвергались жестоким преследованиям. При этом ряд Поместных Церквей оказывал не только духовное, но и политическое влияние, существенным образом воздействуя на ситуацию в своих странах (Болгария, Греция и др.). В сложной военной ситуации значительное место занимали отношения Православных Церквей Юго-Восточной Европы с Русской Церковью, которым в работе уделено особое внимание. В некоторых странах русская церковная эмиграция в военный период сыграла определяющую роль в развитии православия (Чехия, Словакия, Венгрия, Италия). Монография базируется на богатых архивных источниках, в частности, материалах немецких, болгарских, сербских, греческих, американских, российских и других архивов. Книга предназначена для историков, религиоведов, преподавателей и учащихся духовных учебных заведений, а также для всех читателей, интересующихся историей христианства. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 281.9  
ББК 86.2

ISBN 978-5-906960-88-7

© Шкаровский М. В., 2019

© Торговый Дом "Познание", 2019

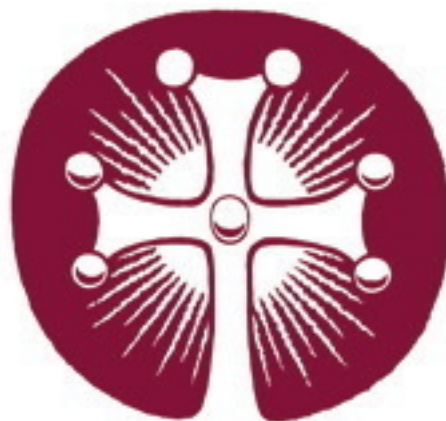
## Содержание

От автора	7
Конец ознакомительного фрагмента.	43



**Михаил Шкаровский**  
**«Господь дарует нам победу».**  
**Русская Православная Церковь**  
**и Великая Отечественная война**

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви  
ИС Р18–815–0564



**ПОЗНАНИЕ**

© Шкаровский М.В., текст, 2019

© АНО «ЦЕНТР-ПОЗНАНИЕ» (Издательский дом «Познание»), оформление, 2019

## От автора

Все дальше уходит от нас период Великой Отечественной войны, в нынешнем году празднуется уже 75-летие Победы. Однако трагические и героические события минувшего продолжают жить в сердцах людей. С течением времени все очевиднее становится та значительная роль, которую сыграла Русская Православная Церковь в победе над нацизмом. Складывавшиеся веками национальные и патриотические традиции Русского Православия оказались сильнее обид и предубеждений. Несмотря на духовную несвободу, антирелигиозные гонения 1930-х гг., верующие приняли самое активное участие в борьбе с захватчиками.

С первого дня Отечественной войны руководство Московского Патриархата призвало народ к защите Родины и этим поддержало государство. Такая позиция Церкви была особенно важна в свете значительного роста религиозности в первой половине 1940-х гг. как среди мирного населения, так и среди военнослужащих. Предлагаемое читателю издание является изложением военного периода деятельности Русской Православной Церкви (1941–1945 гг.), который является ключевым в ее драматичной истории на протяжении XX в.

Книга получила свое название по словам Патриаршего Местоблюстителя Русской Православной Церкви митрополита Сергия (Страгородского), сказанным в его патриотическом послании, собственноручно написанном в первый день Великой Отечественной войны – 22 июня 1941 г.: «Господь дарует нам победу».

Первая глава монографии посвящена патриотической деятельности Русской Православной Церкви, в том числе в блокадном Ленинграде, религиозной политике советского государства и изменению государственно-церковных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны.

Религиозный фактор сыграл очень существенную роль в изменении поначалу неблагоприятного для СССР хода боевых действий. Проявления патриотической деятельности Русской Православной Церкви были очень многообразны: морально-нравственное влияние (через послания, обращения, проповеди); сбор денежных средств, драгоценностей, медикаментов, одежды, продуктов в фонд обороны; служба церковнослужителей в рядах действующей армии и участие в партизанском движении; помощь раненым бойцам шефством над госпиталями и созданием санитарных пунктов; участие в сооружении оборонительных укреплений, организации противовоздушной обороны и т. д.

Рост религиозности был напрямую связан и с ростом морально-нравственного уровня в стране. Несмотря на угрозу смерти, тяжелейшие бытовые условия: разруху, голод, холод – для периода Великой Отечественной войны были характерны проявления высочайших образцов нравственности и самопожертвования со стороны значительных слоев населения. Личным примером духовенство Московского Патриархата призывало народ к мобилизации всех сил в помощь обороне и укреплению тыла. Все это не могло не оказать воздействия и на религиозную политику советского правительства, которая претерпела существенные изменения. В советский период роль Русской Православной Церкви в победе над агрессором, как правило, замалчивалась, и лишь в последние десятилетия стали известны многие события и имена этой истории.

Во второй главе прослеживается процесс складывания и эволюции немецкой государственной политики по отношению к Русской Православной Церкви в годы Второй мировой войны, а также рассматривается церковная жизнь на оккупированной территории СССР. При работе над этим разделом автор ставил перед собой следующие задачи: определение факторов, влиявших на немецкую политику по отношению к Русской Православной Церкви; выделение ее этапов и их основных характеризующих черт, изучение деятельности органов, непосредственно осуществлявших данную политику, выявление ее целей и результатов; определение

реакции различных юрисдикций и течений Русской Церкви на действия национал-социалистических ведомств; изучение феномена религиозного возрождения на занятых восточных территориях – выяснение его причин, масштабов и последствий; рассмотрение воздействия немецкой церковной политики на изменение политики правительства СССР в религиозном вопросе.

Тема раздела представляет особенный интерес в связи с тем, что высшее руководство III рейха проявляло заметное внимание к религиозной политике в Восточной Европе и прежде всего на территории СССР. Важнейшие акценты нацистской политики заключались в проведении Рейхсминистерством церковных дел во второй половине 1930-х гг. унификации русских приходов и планировании создания Автокефальной Германской Православной Церкви; попытке после начала войны с СССР расколоть Русскую Церковь на несколько враждующих течений и в то же время пропагандистски использовать стихийное религиозное возрождение на занятых восточных территориях; намерении после окончания войны создать для народов Восточной Европы «новую религию», обязательную для подданных III рейха.

Часть главы посвящена подвигу и трагической участи православного духовенства на оккупированной территории СССР. Многие священнослужители участвовали в партизанском движении, помогали подпольщикам, советским военнопленным, спасали от уничтожения евреев и участвовали в других видах патриотической деятельности.

В целом церковная жизнь на оккупированной части СССР характеризуется массовым и в значительной степени стихийным возрождением. Оно охватило различные регионы страны, но особенно активно шло на Украине, в Белоруссии и на Северо-Западе России, где действовала Псковская православная духовная миссия – единственная на всей оккупированной территории РСФСР. При этом история Псковской миссии была сложной, противоречивой и по-своему трагичной.

Фактически на всей оккупированной территории была восстановлена Русская Церковь, хотя в определенной степени и разделенная на три части. Сепаратистских национальных Церквей нигде, кроме Украины, создать не удалось, да и там за ней пошло меньшинство духовенства и верующих. Не только религиозность россиян, но и Русская Православная Церковь как организация оказалась гораздо более сильной и живучей, чем считало руководство III рейха. Открывшиеся храмы превратились в центры русского национального самосознания, проявления патриотических чувств. Вокруг них сплотилась значительная часть населения. Всего за три года оккупации в условиях голода, разрухи, отсутствия материальных возможностей было восстановлено, как минимум, 9400 церквей и около 60 монастырей.

Хотя со времени окончания Великой Отечественной войны прошло 75 лет, существуют ее важные аспекты и темы, которые начали глубоко изучаться лишь относительно недавно – последние 20–25 лет. К числу таких тем относится история Русской Православной Церкви, других конфессий СССР, а также государственная религиозная политика Советского Союза и нацистской Германии в 1941–1945 гг. Конечно, эти темы привлекали внимание отечественных и зарубежных исследователей и раньше, однако в силу целого ряда объективных причин были изучены в небольшой степени. Только в начале 1990-х гг. началось обращение к колоссальным, не доступным ранее пластам документов российских архивов, которые пока еще недостаточно введены в научный оборот. Работы по избранной теме, носящие конкретно-исторический характер, можно условно разделить на пять основных групп.

Труды советских исследователей, как правило, имеют очень общий, обзорный характер, к тому же несут идеологический отпечаток прежнего официального негативного отношения к религии<sup>1</sup>. Церковь в них зачастую представляется реакционным, антинародным институтом, а

---

<sup>1</sup> Гордиенко Н.С., Курочкин П.К. Особенности модернизации современного русского православия. М., 1978; Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20-е-80-е гг. XX столетия). М., 1984; *Его же*. Современное русское православие. Л., 1988; Барменков А.Н. Свобода совести в СССР; Кироедов В.А. Религия и церковь в советском обществе; Корзун М.С. Русская Православная Церковь 1917–1945 гг. Изменение социально-политической ориентации и научной несостоятельности вероуче-



органы государственной власти показаны исключительно в положительном плане. Было принято считать, что дух христианского вероучения «несовместим с духом героической борьбы за честь и свободу Родины». Многие исследователи предпочитали писать не о патриотической деятельности Церкви в годы войны, а о коллаборационизме ее представителей на оккупированных территориях; акцент на сотрудничестве некоторых священнослужителей с гитлеровцами делался и при публикации сборников документов, и в специальных работах. И все-таки даже в подобных изданиях, особенно в первые послевоенные годы, порой признавалась положительная роль патриотической деятельности верующих в период Великой Отечественной войны. Отличительной чертой работ этого направления было почти полное отсутствие документальной базы исследований. Те же ученые, которые использовали доступные им источники, интерпретировали их, исходя из заданных заранее идеологических посылок.

Но, хотя до конца 1980-х гг. условия для объективного изучения государственно-церковных отношений фактически отсутствовали, важные в научном плане работы иногда все же появлялись. Наибольшую ценность имеют монография А.А. Шишкина, посвященная проблеме обновленческого раскола, в том числе его ликвидации в военный период,<sup>2</sup> и книга З.В. Балевица, уделившая значительное внимание деятельности Русской Церкви на оккупированной территории Прибалтики и Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны<sup>3</sup>.

Вторую группу составляют труды церковных историков – священнослужителей и мирян Московского Патриархата. Часть из этих работ до сих пор не опубликована и хранится в виде рукописей в библиотеках духовных академий, другие были изданы: митрополита Мануила (Лемешевского), епископа Сергия (Ларина), А.И. Кузнецова, А. Сергеевского, протоиерея Владислава Цыпина, протоиерея Владимира Сорокина и др.<sup>4</sup> Значительное внимание в них уделялось истории обновленческого раскола, в том числе в годы Великой Отечественной войны. Другие же движения в Русской Церкви специально изучал в основном скончавшийся осенью 1995 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев)<sup>5</sup>.

На исследования церковных историков порой сильно влияла их принадлежность к Московскому Патриархату. Всячески доказывалась оправданность церковной позиции руководства Патриархата, несколько идеализировалось его отношение к советской власти, излишне критически оценивалась деятельность Русской Православной Церкви Заграницей и т. п. Между тем, многие исторические труды священнослужителей и мирян Московского Патриархата содержат интересные фактические данные, что придает им несомненную ценность.

Значительный вклад в изучение темы внесли зарубежные (англоязычные, немецкие и др.) исследователи. Их повышенное внимание к проблеме неслучайно, ведь именно Великая Отечественная война послужила переломным этапом, позволившим советскому руководству по-иному посмотреть на роль и функции религии в обществе. Историками Д. Поспеловским, Н. Струве, У. Флетчером, Г. Штриккером и другими был создан ряд обобщающих монографий, в целом реалистично освещавших церковную политику советского государства, жестокие антирелигиозные акции властей в довоенный период и смягчение советской религиозной политики

ния. Минск, 1987; Русское православие вехи истории. М., 1989; *Красников Н.П.* Социально-этические воззрения русского православия в XX в. Киев, 1988.

<sup>2</sup> *Шишкин А.А.* Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской Православной Церкви. Казань, 1970.

<sup>3</sup> *Балевиц З.В.* Православная Церковь Латвии под сенью свастики (1941–1944). Рига, 1967.

<sup>4</sup> *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1863 по 1965 гг. Т. 1–6. Эрланген, 1979–1989; *Кузнецов А.И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. Сост. И.В. Соловьев. М., 2002; *Сергеевский А.* О положении Церкви в России. Париж, 1947. Рукопись; *Цыпин Владислав, прот.* История Русской Православной Церкви, 1917–1990. М., 1991; *Его же.* История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997; *Сорокин Владимир, прот.* Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб., 2005 и др.

<sup>5</sup> *Иоанн (Снычев), митр.* Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х гг. XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие. Сортавала, 1993; *Его же.* Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., 2005.

в годы Второй мировой войны<sup>6</sup>. Правда, для этих трудов характерна ограниченность источниковой базы, прежде всего архивных документов.

Имеются среди работ зарубежных авторов и остро политизированные исследования. Некоторые из пристрастных в своих взглядах историков считают руководителей Московской Патриархии, пошедших в военный период на сотрудничество с советским правительством, предателями интересов России и Русского Православия. Практически вся советская действительность рисуется у этих авторов в черном цвете. Еще одна сравнительно немногочисленная группа исследователей идеализирует отношения Церкви и советского государства в военные годы, считая, что позиция Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) полностью оправдала себя. Представители этой группы принадлежат, как правило, к левой интеллигенции (Д. Куртис, К. Грюнвальд и другие).

Четвертую группу составляет русская эмигрантская и диссидентская литература. Следует отметить, что если в 1920-е – 1930-е гг. за границей фактически не существовало расхождений в оценках между научными исследователями и публицистикой – СССР считался государством, стремящимся к уничтожению религии, то после Второй мировой войны ситуация существенным образом изменилась. Восстановление патриаршества, проведение грандиозного Поместного Собора 1945 г., активная международная деятельность Московской Патриархии оказали сильное воздействие на позицию значительной части русской эмиграции и руководящие органы Церквей различных конфессий. Многие эмигранты перешли в юрисдикцию Московского Патриархата, представители же Русской Православной Церкви в Америке и Западно-европейского Русского Экзархата стали относиться к ней достаточно лояльно. Непримируемой осталась лишь Русская Православная Церковь Заграницей, однако она оказалась почти в полной изоляции.

Между тем из российских эмигрантов церковной историей военного периода занимались в основном священнослужители и миряне Зарубежной Русской Церкви. В целом работы русских эмигрантов чаще всего субъективны, пристрастны и обычно затрагивают ограниченный круг вопросов какого-то конкретного периода времени. Обобщающих, аналитических монографий ими написано не было. На эту роль претендует трехтомник В. Степанова (Русака)<sup>7</sup>. Однако он является не научным исследованием, а страстной и достаточно наивной публицистической книгой, страдающей нарушением хронологии, отсутствием последовательности изложения, обилием фактических ошибок.

Мимо книг известных религиозных диссидентов А. Краснова-Левитина и В. Шаврова не может пройти ни один ученый, занимающийся изучением церковных расколов 1922–1940-х гг.<sup>8</sup> А. Краснов-Левитин, сам бывший обновленческий священнослужитель (умерший в эмиграции), написал достаточно подробное и богатое фактическими данными исследование, особое внимание уделяя Ленинграду. Однако некоторые моменты истории обновленчества освещены в нем недостаточно объективно, присутствует определенная идеализация движения, к тому же преувеличивается его близость к социалистическим идеям.

Противоположный взгляд на историю церковных движений 1920–1940-х гг. отстаивает другой религиозный диссидент Л. Регельсон. В своем в целом очень интересном исследовании он стремится доказать, что истина была на стороне «непоминающих» за богослужением в храмах гражданские власти и Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сер-

---

<sup>6</sup> Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX в. М., 2005; *Его же*. Тоталитаризм и вероисповедание. М., 2003; *Его же*. A History of Marxist-Leninist atheism and soviet antireligions policies. London, 1987; *Struve N.* Les chretiens en URSS. Paris, 1963; *Fletcher W.* The Russian Orthodox Church underground, 1917–1970. Oxford, 1971; *Stricker G.* Religion in Russland. Darstellung und Daten zu Geschichte und Gegenwart.

<sup>7</sup> Степанов (Русака) В. Свидетельство обвинения. В 3 Тт. М., 1993.

<sup>8</sup> Краснов-Левитин А. Лихие годы 1925–1941. Париж, 1977; Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1–3.

гия (Страгородского)<sup>9</sup>. По-своему ценны и работы других эмигрантов: А.А. Валентинова, К. Крптона, протопресвитера Михаила Польского, епископа Григория (Габбе) и др.<sup>10</sup>

В среде бывших религиозных диссидентов и сегодня активно дискутируется вопрос: была ли оправдана в годы войны позиция церковного руководства, принявшего новый курс советского правительства в отношении Церкви. В адрес Московской Патриархии раздаются упреки, обвинения в сервилизме и даже в предательстве заветов Христа. Как продолжение прежней линии расценивается нынешнее молчание церковных иерархов в ответ на призывы официально осудить сталинизм и отречься от его прежних восхвалений. Таким образом, внутри четвертой группы существуют очень серьезные различия при оценке позиции Московской Патриархии, во многих случаях заметно влияние групповых пристрастий. Деятельность же Русской Православной Церкви Заграницей, как правило, идеализируется. Кроме того, в силу объективных причин, вся эмигрантская и диссидентская литература имеет ограниченную источниковую базу, материалы российских архивов использовались в ней в небольшой степени.

С начала 1990-х гг. стала быстро расти новая российская, украинская и белорусская историография темы. По ряду спорных моментов она занимает промежуточную позицию. Первоначально большинство российских историков – В.А. Алексеев, М.И. Одинцов, Ю.А. Бабинов, М.Н. Бессонов и другие сохраняли приверженность некоторым прежним концепциям, обелявшим церковную политику советского государства<sup>11</sup>. Но постепенно под влиянием знакомства с рассекреченными документами взгляды этих историков становились более объективными. В дальнейшем появились и принципиально новые работы следующего поколения российских ученых – О.Ю. Васильевой, П.Н. Кнышевского, А.Н. Кашеварова, С.Л. Фирсова, В.Н. Якунина, М.В. Шкаровского и др.

Одной из основных тем, к которой обращаются как светские, так и церковные исследователи, является патриотическая деятельность религиозных организаций СССР в годы Великой Отечественной войны. Активная патриотическая деятельность Московской Патриархии в советской историографии, как правило, замалчивалась. Например, в многочисленной литературе, посвященной обороне Ленинграда в 1941–1944 гг., полностью отсутствуют даже упоминания о том, что в нем имелись действующие храмы. В объемном сборнике «Блокада день за днем» скрупулезно перечисляются самые разнообразные, порой малозначительные события жизни осажденного города, но в нем невозможно найти ни одного свидетельства религиозности ленинградцев. Даже в той части военно-документальной литературы, где в первых изданиях упоминались имена священнослужителей, принимавших участие в партизанском движении, из последующих изданий их изъяли. Так, в книге И. Шубитыдзе «Полесские были» 1969 г. выпуска они есть, а уже в издании 1974 г. – отсутствуют<sup>12</sup>. В то же время делался акцент на сотрудничестве некоторых священников с гитлеровцами. Этому сюжету уделялось внимание и при публикации сборников документов, и в специальных работах<sup>13</sup>.

<sup>9</sup> Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917–1945. Париж, 1977. (Репринт – М., 1996).

<sup>10</sup> Польский М. Новые мученики российские. Т. 1–2. Джорданвилл, 1949, 1957; Григорий (Габбе), еп. К истории русских церковных разделений за границей. Опровержение ошибок и неправд в сочинении Д. Поспеловского «The Russian Church under the soviet regime 1917–1982». Джорданвилл, 1992.

<sup>11</sup> Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991; *Его же*. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992; Одинцов М.И. Государство и Церковь (История взаимоотношений: 1917–1938 гг.). М., 1991; *Его же*. Государство и Церковь в России, XX в. М., 1994; *Его же*. Русские Патриархи XX в. (Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов). М., 1999; *Его же*. Русская Православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002; Бессонов М.Н. Православие в наши дни. М., 1990; Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь, 1991.

<sup>12</sup> Шубитыдзе И. Полесские были. Минск, 1969.

<sup>13</sup> Документы обличают. Реакционная роль религии и Церкви на территории Белоруссии. Минск, 1964; Суглобов Г.А. Союз креста и меча. М., 1969.

Только с середины 1980-х гг. положение стало меняться. В своей последней книге советского периода Н.С. Гордиенко давал уже более взвешенную оценку деятельности духовенства и паствы в военное время, хотя и отталкивался от постулата, что война, как массовое страдание и всенародное горе, была стимулятором роста религиозности, а духовенство использовало беды людей для усиленного насаждения религиозных чувств. Вопросы эволюции отношений Русской Церкви и советского государства специально он не рассматривал<sup>14</sup>. Этот же автор совместно с другими выпустил две книги, посвященные истории Русской Православной Церкви за рубежом, где затрагивалась и тема ее сотрудничества с нацистским режимом. В соответствии с господствовавшими в СССР стереотипами советские историки обвиняли все духовенство Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) в «социальном предательстве» и «национальной измене»<sup>15</sup>.

До конца 1980-х гг. работы священнослужителей и мирян Московского Патриархата по данной теме ограничивались статьями в «Журнале Московской Патриархии» и несколькими небольшими рукописями<sup>16</sup>. Затем стали появляться различные журнальные и газетные публикации<sup>17</sup>. Специальных же изданий до сих пор мало. Одно из немногих исключений составляет небольшая брошюра псаломщика П.К. Раины, посвященная участию православного духовенства Белоруссии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Автор, сам партизан, после войны окончивший духовную академию, сообщает ценные, неизвестные ранее сведения. Так, в книге содержатся свидетельства участников партизанского движения об активной помощи им митрополита Автокефальной Украинской Православной Церкви Александра (Иноземцева)<sup>18</sup>. Описывая в своем труде патриотическую деятельность Церкви, епископ Сергей (Ларин) уделяет внимание и оказанию СССР моральной поддержки со стороны христианских Церквей мира (он приводит факты солидарности с СССР ряда зарубежных церковных деятелей, не побоявшихся угроз и репрессий)<sup>19</sup>. В 1985 г. к сорокалетию победы в Великой Отечественной войне планировалось издать сборник о патриотической деятельности Русской Церкви, но из-за противодействия советской цензуры он так и не вышел. Лишь небольшая часть из собранных для него материалов была опубликована в 1995 г. в журнале «Наука и религия»<sup>20</sup>.

Патриотическая позиция Московского Патриархата оказалась непонятной для многих зарубежных специалистов, ожидавших от нее проведения антисоветской линии или нейтрального отношения к военным событиям. Им казалось, что начавшаяся война должна была обострить противоречия между государством и Церковью, предоставив для нее удобную возможность свести счеты с богоборческой властью. Эти авторы не могут понять, почему иерархи Церкви не возглавили борьбу с советской властью, воспользовавшись ростом религиозности народа в столь удобный, по их мнению, момент начала фашистской агрессии против СССР. И выпады против руководителей Московского Патриархата в основном касаются их политической ориентации, религиозная деятельность отодвигается на второй план. Вплоть до 1980-х гг. многие зарубежные и эмигрантские исследователи, особенно из клира и мирян Русской Православной Церкви Заграницей, стремились объяснить происшедшее, прежде всего, страхом

<sup>14</sup> Гордиенко Н.С. Современное русское православие. С. 65–69.

<sup>15</sup> Гордиенко Н.С., Комаров П.М., Курочкин П.К. Политиканы от религии. Правда о «русской зарубежной церкви». М., 1975; Гордиенко Н.С., Комаров П.М. Обреченные. О русской эмигрантской псевдоцеркви. Л., 1988.

<sup>16</sup> Сергей (Ларин), еп. Православие и гитлеризм. Одесса, 1946–1947. Рукопись; Павлов С. Церковная жизнь Ленинграда во время блокады 1941–1944 гг. Л., 1983. Рукопись.

<sup>17</sup> Великую победу предопределила победа духовная // Вятский епархиальный вестник. 1992. № 5. С. 3–4; Цытин Владислав, прот. Патриотическое служение Русской Православной церкви в Великую Отечественную войну // Новая и новейшая история. 1995. № 2. С. 41–47.

<sup>18</sup> Раина П.К. За Веру и Отечество: очерки. Л., 1990.

<sup>19</sup> Сергей (Ларин), еп. Указ. соч.

<sup>20</sup> Священники на фронте // Наука и религия. 1995. № 5. С. 4–6; Партизанский акафист // Наука и религия. 1995. № 5. С. 6–8.

оставшихся на свободе архиереев во главе с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским) перед новыми репрессиями<sup>21</sup>.

В целом патриотическую позицию Церкви в период Великой Отечественной войны и ее безоговорочную поддержку советского правительства зарубежные авторы объясняют следующими причинами: холодным расчетом иерархов Русской Православной Церкви, стремившихся в трудное для страны время укрепить свои позиции в советском обществе, «выторговать» для Церкви уступки у власти; стремлением церковных иерархов избежать ожидаемых репрессий; надеждой приобрести терпимое отношение и религиозную свободу на будущее; любовью к Родине и своему народу.

Исходя из этого, нередко делается вывод, что нормализация отношений между Церковью и государством являлась результатом отступления от традиционной линии поведения как Московского Патриархата, так и советского государства. Поведение священноначалия Московского Патриархата в 1941–1945 гг. частью зарубежных исследователей оценивается как противоречащее настроениям и чувствам широких масс верующих, которые якобы видели в них вождей для борьбы с советским государством. Когда же Русская Православная Церковь заняла патриотическую позицию, то ее руководство будто бы обмануло надежды верующих.

Из российских исследователей наиболее значительный вклад в изучение патриотической деятельности православного духовенства внесли О.Ю. Васильева и В.Н. Якунин. Кандидатская диссертация и статьи О.Ю. Васильевой были в значительной степени посвящены исследованию основных направлений и объективной оценке патриотической деятельности Русской Церкви, ее вклада в общенародное дело достижения победы в Великой Отечественной войне, при этом специально освещался боевой путь танковой колонны имени Дмитрия Донского, построенной на средства верующих<sup>22</sup>. Целый ряд работ, посвященных истории Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, и прежде всего ее патриотической деятельности, написал самарский историк В.Н. Якунин. В них можно найти сведения об антинацистской позиции православного духовенства, как на советской, так и на оккупированной территории СССР, упоминается и участие в борьбе с гитлеровским режимом православных чешских священнослужителей и Брюссельского архиепископа Александра (Немоловского) и т. д.<sup>23</sup>

Современные российские исследователи считают, что патриотическая деятельность религиозных организаций Советского Союза способствовала: укреплению национального самосознания народа, его духа, традиций и культуры, воспитанию патриотизма, трудолюбия, высокой нравственности, терпения, милосердия и других необходимых воюющему народу качеств, обеспечивших победу над фашистскими агрессорами; консолидации сил страны в противодействии врагу, укреплению морально-политического единства народов СССР; активизации борьбы против оккупантов поработенной Европы и расширению антифашистского фронта; укреплению собственного авторитета религиозных организаций; улучшению церковно-государственных отношений<sup>24</sup>.

Другой важной темой являются религиозная политика советского государства и церковно-государственные отношения в годы Великой Отечественной войны. Эта проблема более

<sup>21</sup> Боголепов А.А. Церковь под властью коммунизма. Мюнхен, 1958. С. 23; Константинов Дмитрий, прот. Гонимая Церковь (Русская Православная Церковь в СССР). Нью-Йорк, 1967. С. 35–36; Степанов (Русак) В. Указ. соч. Т. 1. С. 182–183.

<sup>22</sup> Васильева О.Ю. Государство и деятельность Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны. Дисс... канд. ист. наук. М., 1990.

<sup>23</sup> Якунин В.Н. За Веру и Отечество. Самара, 1995; *Его же*. «Велик Бог земли Русской» // Военно-исторический журнал. 1995. № 1. С. 37–41; *Его же*. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Дисс... канд. ист. наук. Самара, 1998; *Его же*. Положение и деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2001; *Его же*. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник военного и морского духовенства. Спецвыпуск. 60-летию победы в Великой Отечественной войне посвящается. 2005. С. 79–110.

<sup>24</sup> См.: Якунин В.Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 83.

60 лет привлекает внимание исследователей. Зарубежные историки уже в 1950–1970-е гг. высказали ряд гипотез и идей, позднее нашедших подтверждение в рассекреченных советских архивных материалах. Написавший несколько книг У. Флетчер справедливо относил начало изменения государственного религиозного курса к осени 1939–1941 гг., считая, что «с 1939 по 1941 гг. Церкви удалось добиться определенных успехов». По его мнению, после присоединения к СССР западных областей в 1939–1940 гг. Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) впервые с тех пор, как он возглавил Русскую Церковь, оказался в таком положении, что мог требовать уступок от правительства. Несколько идеализируя эту ситуацию, указанный автор полагал, что уже к началу Великой Отечественной войны имелись все предпосылки для восстановления позитивных отношений между Церковью и государством.

В своих трудах У. Флетчер выделил 1945–1948 гг. как период особенно активного содействия Русской Церкви советским внешнеполитическим акциям. В то же время он датирует начало деятельности Московской Патриархии как «проводника советского империализма» апрелем 1945 г., а не осенью 1943 г., рассматривает только два основных аспекта задач Русской Церкви на международной арене в «сталинскую эпоху». Не оправдывает себя и выделение в качестве последовательных этапов установление контроля Московской Патриархии над Православными Церквями Восточной Европы и попытки получить гегемонию в других регионах – эти акции осуществлялись фактически одновременно. У. Флетчер предвзято оценивает внешнюю деятельность Русской Церкви исключительно с политических позиций<sup>25</sup>.

Следует также упомянуть работы Н. Струве, М. Спинки и У. Коларза<sup>26</sup>. Первый из этих историков, подчеркивая, что внешние связи Московской Патриархии являются областью, в которой ее зависимость от государства ощущалась более всего, верно отмечал связь уступок в интересах Церкви с последующими важными международными акциями Патриархии. По мнению Струве, с 22 июня 1941 г., благодаря занятой Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием патриотической позиции, начался новый период отношений Русской Православной Церкви и советского государства: «Поверженная своим врагом и оставленная умирать, Церковь против всякого ожидания восстала, чтобы призывать к борьбе». Однако исторический обзор Н. Струве носит беглый характер и в основном сосредоточен на «хрущевском» периоде и реакции верующих на гонения этого времени. В целом неплохим монографиям М. Спинки и У. Коларза присущи многие названные недостатки трудов У. Флетчера.

Большинство западных историков преувеличивает степень контроля государства над Русской Церковью, не учитывает обратного воздействия, вынужденности считаться с интересами миллионов верующих. Спорной и недостаточно разработанной представляется и периодизация государственной религиозной политики, всплесков репрессивных акций в их работах, в том числе у наиболее плодотворного автора 1980–1990-х гг. – канадского профессора Д.В. Пospelовского. Для его богатых фактическим материалом, несомненно, ценных в научном плане книг характерно, однако, не критичное, дословное воспроизведение большого количества нарративных источников. Пospelовский справедливо подчеркивает, что митрополит Сергей (Страгородский) предпринял важный шаг на пути к фактической легализации Церкви, используя для этого церковные сборы на оборону страны, начавшиеся задолго до получения на них официального разрешения. Однако с рядом утверждений этого историка трудно согласиться. Так, например, он пишет, что государство в СССР осуществляло административные

---

<sup>25</sup> Fletcher W. Religion and soviet foreign policy, 1945–1970. London, 1973; *Его же*. Portrait of the most praised and vilified of modern churchmen – Metropolitan Nikolai of the Russian Orthodox Church – and of the dilemma the faces as religions leader in a militantly secular soviety Nikolai. London, 1968; Lowrie D., Fletcher W. Khrushchev's religious policy 1959–1964 // Aspects of religion in the Soviet Union 1917–1967. Chicago, 1971. P. 131–155.

<sup>26</sup> Struve N. Op. cit.; Spinca M. The Church in Soviet Russia. New York, 1956; Kolarz W. Religion in the Soviet Union. London, 1961.



меры в борьбе с религией, так как «Советы рассматривали Русскую Православную Церковь как угрозу их монополии на власть»<sup>27</sup>. Но церковные организации отнюдь не подменяют органы государственного управления.

Значительное число зарубежных публикаций посвящено изменению позиции советского руководства в отношении Русской Православной Церкви осенью 1943 г. Предполагается, что во время войны И. Сталин нуждался в лояльности со стороны Церкви, которая выражала чувства и настроения значительной части населения страны, помогала поддерживать в народе дух патриотизма. Позиция советского правительства определялась уверенностью, что Церковь, пользуясь значительным влиянием, может оказать благоприятное воздействие на нацию. Кроме того, сталинский режим не желал, чтобы Церковь исчезла из-под наблюдения, уйдя в «катакомбы»: открытая, подконтрольная организация для него была менее опасна, нежели подпольная. Многие зарубежные исследователи также полагают, что массовые открытия храмов на оккупированных территориях заставили И. Сталина понять, что продолжение прежней церковной политики может оказаться для него опасным.

Некоторые из западных историков, например, Д. Куртис, собрав большой фактический материал, оказались неспособными объяснить причины советских гонений на верующих. Принадлежа к поколению американской левой интеллигенции 1930-х гг., позитивно оценивавшей «сталинские достижения», Д. Куртис обвинял в этих гонениях их жертв. А французский историк К. Грюнвальд вообще писал, что репрессии священнослужителей были оправданы, так как вызывались не их религиозными убеждениями, а активной антисоветской деятельностью<sup>28</sup>.

Д. Поспеловский так (в основном справедливо) писал в 1995 г. о своих зарубежных предшественниках: «...не будучи православными, а часто плохо зная историю России и историю Русской Православной Церкви дореволюционного периода, они нередко совершали ошибки в суждениях и сравнениях, проявляли неспособность понять органические церковные процессы, внутреннюю (мистическую) жизнь Церкви»<sup>29</sup>. Уже отмечалась и ограниченность источниковой базы работ западноевропейских и американских историков.

В отечественной историографии в конце 1980-х гг. обращение к теме было вызвано качественно новым отношением в условиях перестройки к малоизученным проблемам, неизвестным фактам истории Великой Отечественной войны, месту и роли Русской Православной Церкви в переломные периоды истории. Отечественные историки получили доступ ко многим документам центральных и местных архивов, к исследованиям зарубежных авторов. Начало нового этапа положили юбилейные торжества по поводу 1000-летия введения христианства на Руси в 1988 г. Тогда советское руководство признало патриотический подвиг верующих в военные годы и их высокую гражданскую позицию.

Публикация записки председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпова в 1989 г. историками В.А. Алексеевым и М.И. Одинцовым о встрече И.В. Сталина с руководством Московского Патриархата 4 сентября 1943 г. открыла новую страницу в отечественной историографии. С тех пор тема церковно-государственных отношений стала не только предметом специального исторического исследования, но и одной из приоритетных проблем.

В российской историографии, по существу, первым к данной теме обратился В.А. Алексеев. В 1991–1992 гг. он написал две упоминавшиеся выше монографии, в которых частично рассматривается и государственная религиозная политика в СССР в годы войны. Алексеев собрал интересный фактический материал, выдвинул ряд обоснованных гипотез. В частно-

---

<sup>27</sup> Pospelovsky D. The Russian Church under the Soviet Regime, 1917–1982. P. 425.

<sup>28</sup> Curtiss I. The Russian Church and the Soviet State, 1917–1950. Boston, 1953; Grünwald C. The Churches and the Soviet Union. New York, 1962.

<sup>29</sup> Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX в. С. 6.

сти, он справедливо подчеркивал значительную силу политической традиции, инерции анти-религиозной борьбы у большей части партийного и комсомольского аппарата, которая определяла и многие аспекты политики государства по отношению к Русскому Православию в целом. Встречу Сталина с тремя митрополитами Московского Патриархата в сентябре 1943 г. и проведение Всероссийского Поместного Собора в конце января – начале февраля 1945 г. В.А. Алексеев увязывает с проведением встреч руководителей стран антигитлеровской коалиции в конце 1943 г. в Тегеране и в феврале 1945 г. в Ялте. Однако автором практически не рассматривается ответная реакция Церкви, не уделяется должного внимания позиции духовенства и мирян. При изучении действий государства отсутствует комплексный подход, исследуются, главным образом, идеологические аспекты. Влияние же внешнеполитической линии руководства страны (оказавшей определяющее воздействие на смягчение отношения к Церкви) почти не учитывается. Нет в книгах и четко выделенной периодизации религиозной политики. Кроме того, В.А. Алексеев – бывший работник аппарата ЦК КПСС; как и в своих статьях 1980-х гг., он несколько идеализирует государственно-церковные отношения.

Таким же недостатком страдает небольшая по объему монография М.И. Одинцова «Государство и Церковь в России. XX в.». Военному периоду в ней посвящен лишь один параграф. Основное внимание уделяется изучению деятельности органов, непосредственно осуществлявших государственную политику в религиозном вопросе, и эволюции конституционно-правовой базы государственно-церковных отношений. Попытки совместить представления 1980-х гг. с информацией из рассекреченных архивных фондов порой приводили автора к противоречащим друг другу утверждениям. Так, с одной стороны, говорилось, что с созданием в 1943 г. Совета по делам Русской Православной Церкви возрождался институт оберпрокурорства, с другой, – что заслуги председателя Совета Г.Г. Карпова в возрождении Церкви были велики и пока еще объективно не оценены. Справедливо утверждалось, что «церковный институт» использовался для решения прагматических политико-идеологических целей внутри страны и на внешнеполитической арене, но, в то же время, подчеркивалось, что в аппарате КПСС всегда имелись силы, выступавшие против подчинения государственной религиозной политики идеологии правящей партии<sup>30</sup>.

При характеристике военного периода В.А. Алексеев и М.И. Одинцов большое внимание уделяют предпосылкам и обстоятельствам встречи в Кремле в сентябре 1943 г. Сталина с руководством Московского Патриархата<sup>31</sup>. В этом плане от их книг выгодно отличаются работы О.Ю. Васильевой, исследовавшей деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви, созданного в 1943 г., и историю Православной Церкви в период оккупации на территории Северо-Запада России и Белоруссии<sup>32</sup>. Другие публикации О.Ю. Васильевой освещают «сталинскую» религиозную политику, в том числе в плане ее реакции на действия германских властей, большое внимание в ряде работ уделено попыткам сделать сразу после окончания войны Московскую Патриархию «Православным Ватиканом» и ожесточенной борьбе с настоящим Ватиканом, что заметным образом влияло на общую картину<sup>33</sup>. Исследователь-

<sup>30</sup> *Одинцов М.И.* Государство и Церковь в России. XX в. С. 106, 128–129.

<sup>31</sup> *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. С. 332–346; *Одинцов М.И.* Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству. (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 57–62.

<sup>32</sup> *Васильева О.Ю.* Государство и деятельность Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны. Дисс... канд. ист. наук. М., 1990; *Ее же.* Русская Православная Церковь в политике советского государства 1943–1948 гг. Дисс. ... докт. ист. наук. Москва, 1999; *Ее же.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001.

<sup>33</sup> *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в 1927–43 гг. // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 35–46; *Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н.* «Тайная вечеря» // Ленинградская панорама. 1991. № 6. С. 10, 28–29, № 7. С. 27–29; *Васильева О.Ю.* Ватикан в горниле войны // Наука и религия. 1995. № 6. С. 14–16; *Ее же.* Кремль против Ватикана. Полковник Карпов под руководством генералиссимуса Сталина атакует Папу Римского // Новое время. 1993. № 30. С. 38–40; *Ее же.* Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М., 2004.

ница аргументированно доказывает объективную неизбежность изменения в СССР государственной религиозной политики в годы войны, но, в то же время, создание лишь видимости взаимопонимания между правительством и Патриархией, преимущественно показной характер многих акций. За ширмой благополучия в религиозном вопросе для Сталина было важным поставить Церковь под жесткий контроль, одновременно сделав ее послушно управляемой силой в своей политической игре.

В своей монографии «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве» и ряде других работ М.В. Шкаровский признает изменение курса правительства за весь период существования СССР внутри десяти выделенных им временных промежутков, из которых на время Второй мировой войны приходятся два: 1939–1943 и 1943–1948 гг. Они во многом совпадают с переломными этапами в истории государства и общества в предвоенный, военный и послевоенный периоды. И такое совпадение неслучайно, поскольку церковная политика всякий раз по-своему отражает внутреннюю политику властных структур в целом; со своей стороны и Церковь никогда не отделяла себя от интересов общества. М.В. Шкаровский полагает, что в заключенном в сентябре 1943 г. компромиссном соглашении «Патриархия оказалась дальновиднее властей», хотя выгода, несомненно, была обоюдной: не только Церковь усилила свои позиции в социалистическом государстве, но и советская власть получила еще один рычаг воздействия на общество и укрепила свои позиции среди верующего населения<sup>34</sup>.

В.Н. Якунин, в свою очередь, считает встречу Сталина с иерархами Московского Патриархата 4 сентября 1943 г. переломной датой в церковно-государственных отношениях периода Великой Отечественной войны и, соответственно, выделяет два этапа в их истории военного времени: с 22 июня 1941 г. до 4 сентября 1943 г., охарактеризовав его как подготовительный, и с 4 сентября 1943 г. до конца Великой Отечественной войны, когда отношения государства и Церкви строились на официальной основе при помощи специально созданного органа – Совета по делам Русской Православной Церкви. По мнению В.Н. Якунина, ведущим фактором в улучшении церковно-государственных отношений являлся патриотизм Русской Православной Церкви в годы войны, бывший продолжением и развитием ее многовековых традиций<sup>35</sup>.

Существенный вклад в изучение деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви внесла Т.А. Чумаченко, правда, она, как представляется, безосновательно взяла в качестве хронологических рамок своей монографии период 1941–1961 гг.<sup>36</sup> Эта же тема освещается в книге И.В. Шкуратовой<sup>37</sup>.

Коллективный труд Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носковой и одна из работ М.И. Одинцова посвящены советской религиозной политике в странах Восточной Европы в годы войны и первое послевоенное десятилетие, для которой в то время был характерен ярко выраженный «наступательный» характер<sup>38</sup>.

Некоторым аспектам истории советской религиозной политики и Московского Патриархата в годы Великой Отечественной войны посвящены главы в монографиях петербургского исследователя А.Н. Кашеварова об истории взаимоотношений советской власти и Русской

<sup>34</sup> Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и религиозная политика советского государства в 1943–1964 гг. СПб., 1996; *Его же*. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999 (переиздания в 2000 и 2005); *Его же*. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010..

<sup>35</sup> Якунин В.Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 83.

<sup>36</sup> Чумаченко Т.А. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999; *Ее же*. Советское государство и Русская Православная Церковь: история взаимоотношений (40-е – первая половина 50-х гг.). Дисс... канд. исторических наук. М., 1994.

<sup>37</sup> Шкуратова И.В. Советское государство и Русская Православная Церковь: проблемы взаимоотношений в области внешней и внутренней политики в послевоенные годы. М., 2005.

<sup>38</sup> Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х гг. XX века. Очерки истории. М., 2008; *Одинцов М.И.* Вероисповедательная политика советского государства в 1939–1958 гг. // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 гг. М., 2003.

Православной Церкви в 1917–1945 гг. и печати Русской Церкви в XX в., а также его статья о церковной печати в военный период<sup>39</sup>. Правда, в этих работах использованы только опубликованные источники.

В нескольких работах российских историков рассматривались отдельные, частные сюжеты советской религиозной политики. Так, П.Н. Кнышевский писал об использовании религиозных организаций советской разведкой, Д.А. Волкогонов – о влиянии личных качеств Сталина на церковную политику государства и т. д.<sup>40</sup> В последнее десятилетие стали появляться исследования, в основном в виде журнальных статей, посвященные ранее не освещавшимся историками проблемам, таким, например, как религиозность крестьянства накануне и в годы Великой Отечественной войны (Г.Е. Корнилов, М.А. Вылцан, Т.А. Чумаченко, М.В. Шкаровский, Е.В. Ивлиева, А.В. Сперанский). Государственно-церковным отношениям в основном были посвящены и диссертационные работы светских российских исследователей, затрагивающие историю Русской Церкви в годы войны, которые начали выходить с 1991 г.<sup>41</sup>

Священнослужители Московского Патриархата относительно недавно начали писать об истории Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, и одной из приоритетных для них тем является проблема религиозно-государственных отношений. При этом в затрагивающих данную тему трудах церковных историков порой встречаются очень разные оценки. Так, профессор-протоиерей Владислав Цыпин в своих объемных книгах («История Русской Церкви. 1917–1997 гг.» и др.) избегает обобщающих выводов и полемических крайностей, достаточно спокойно излагает самые трагические события. Он уделяет большое внимание положению Церкви в годы войны, включая ее внешние связи, расширение юрисдикции и преодоление расколов и разделений. Отец Владислав указывает на три основные причины изменения церковно-государственных отношений – начавшаяся уже в середине 1930-х гг. эволюция в советской идеологии, совместимость патриотизма верующих и духовенства с советским патриотизмом и внешнеполитические причины: озабоченность влиятельных религиозных кругов США положением религии и Церкви в СССР, желание советского руководства усилить влияние среди православных балканских народов и его стремление побудить патриотически настроенную часть эмиграции к примирению с советским режимом. Отец Владислав также считает, что новая, доброжелательная к Церкви политика государственной власти продолжалась с 1943 г. около 15 лет. Определенным недостатком его работ является недостаточное использование архивных источников<sup>42</sup>.

Гораздо более резок в оценках был митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев). Он считает, что перелом в церковно-государственных отношениях произошел еще до войны, «когда созрели предпосылки пробуждения русского патриотизма и национального самосознания народа, которым к тому времени два десятилетия правили, от имени

<sup>39</sup> *Кашеваров А.Н.* Государство и церковь: из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви 1917–1945 гг. СПб., 1995. С. 118–138; *Его же.* Печать Русской Православной Церкви в XX в. Очерки истории. СПб., 2004; *Его же.* Церковная печать в годы Великой Отечественной войны // Клио. СПб. 2010. № 2 (49). С. 156–160.

<sup>40</sup> *Кнышевский П.Н.* Истоки тотального шпионажа // Государственная безопасность и демократия, 1993. № 2. С. 30–52; *Волкогонов Д.А.* Сталин и религия // Наука и религия. 1989. № 2. С. 10–11.

<sup>41</sup> *Шимон И.Я.* Отношения советского государства и Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Дисс... докт. ист. наук. М., 1995; *Белкин А.И.* Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20-х – начале 60-х гг. XX века (на материалах русского православия). Дисс... канд. ист. наук. Саранск, 1995; *Горбатов А.В.* Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943–1969 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Кемерово, 1996; *Гущина А.В.* Эволюция отношений государства и Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Дисс... канд. ист. наук. М., 1996; *Сахарова Л.Г.* Государственная политика по отношению к Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (По материалам Горьковской и Кировской областей). Дисс... канд. ист. наук. Киров, 2000; *Тюрина Л.В.* Государство и Русская Православная Церковь: эволюция отношений. 1917–2000 гг. Дисс... канд. ист. наук. Курск, 2000 и др.

<sup>42</sup> *Цыпин Владислав, прот.* История Русской Православной Церкви 1917–1990; *Его же.* История Русской Церкви. 1917–1997.

которого беззастенчиво выступали откровенные русофобы. Когда же война со всей остротой поставила вопрос о физическом выживании русского народа и существовании государства, в национальной политике советского руководства произошел настоящий переворот» (сходную мысль о предвоенном времени высказывает архимандрит Рафаил (Карелин)). Митрополит Иоанн полагает, что в партийно-государственном руководстве страны происходила борьба двух фракций: националистов во главе с А.А. Ждановым, в меру своего искаженного понимания радевших об интересах страны и нуждах ее населения, и космополитов во главе с Л.П. Берией, ненавидевших Россию и ее народ. Борьба между этими фракциями за влияние на И.В. Сталина привела в начале Великой Отечественной войны к победе коммунистов-националистов. Они и явились инициаторами пересмотра государственной политики во всех областях: от культурной до религиозной.

Владыка Иоанн отмечает, что «примирение» с властью далось церковной иерархии дорогой ценой компромиссов, безусловно, болезненных для православного сознания. В первую очередь это касалось участия священноначалия в кампании прославления Сталина, что было безоговорочным условием «примирения». В целом же митрополит приветствует сталинскую религиозную политику после 1943 г., предполагает, что благоприятный для Церкви этап завершился со смертью Сталина в 1953 г., и наступившая сразу же вслед за этим хрущевская оттепель сопровождалась отказом от национально-патриотических элементов официальной идеологии, ее окончательным переводом на интернациональные рельсы и, соответственно, новым витком антицерковных гонений (как результат процесса «десталинизации»)<sup>43</sup>.

Прямо противоположную, резко антикоммунистическую и антисталинскую позицию занимает протоиерей Георгий Митрофанов. Высказанная им в своей книге<sup>44</sup> критика сталинской религиозной политики и положительная оценка власовского движения вызвала в 2009–2010 гг. острую полемику во многих средствах массовой информации.

Внутренняя история Московского Патриархата в период Великой Отечественной войны изучена в меньшей степени. Краткий обзор церковной истории России в 1941–1945 гг. содержится во вступительном томе «Православной энциклопедии»<sup>45</sup>. Относительно полно освещены биографии архиереев Московского Патриархата военных лет в труде протодиакона Александра Киреева<sup>46</sup>. Митрополит Мануил (Лемешевский) также оставил после себя многотомный труд, охватывающий биографии православных епископов с 1893 по 1965 гг.<sup>47</sup> Еще раньше работу, содержащую подборку биографий православного епископата в СССР за 1941–1953 гг., написал русский эмигрантский историк В.И. Алексеев<sup>48</sup>. В 2005 г., к 60-летию победы, вышел специальный номер «Вестника военного и морского духовенства», в котором были напечатаны несколько статей священнослужителей, посвященных биографическим страницам ряда церковных деятелей в годы Великой Отечественной войны<sup>49</sup>.

Комментирующие положение Русской Православной Церкви в военное время зарубежные исследователи (У. Флетчер и др.) неоднократно обращаются к личностям Патриарха Сергия (Страгородского) и управляющего делами Московской Патриархии митрополита Николая

<sup>43</sup> См.: Иоанн (Снычев), митрополит. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания.

<sup>44</sup> Георгий Митрофанов, прот. Трагедия России: «запретные» темы истории XX в. в церковной проповеди и публицистике. СПб., 2009.

<sup>45</sup> Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000.

<sup>46</sup> Киреев Александр, протоиерей. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2005 гг... М., 2005.

<sup>47</sup> Мануил (Лемешевский), митр. Указ. соч.

<sup>48</sup> Alexeev W. Russian orthodox bishops in Soviet Union, 1941–1953. New York. Research program on the USSR: Mimeographed series. № 61. 1954.

<sup>49</sup> Виктор (Мамонтов), архим. В вере стоявший в годы гонений и в годы войны // Вестник военного и морского духовенства. Спецвыпуск. 60-летию победы в Великой Отечественной войне посвящается. 2005. С. 213–216; Адриана (Мальшева), монахиня. Фронтовая разведчица // Вестник военного и морского духовенства. Спецвыпуск. 2005. С. 182–190.

(Ярушевича), отводя им в своих исследованиях значительное место. При этом оценка деятельности этих иерархов колеблется от восторженной до излишне критичной.

Две книги, в которых рассматривались отдельные сюжеты военного времени, – о Патриархе Сергии (Страгородском) и отрекшемся от веры профессоре Ленинградской духовной академии Александре Осипове написал известный историк Русской Православной Церкви конца XIX – начала XX вв. С.Л. Фирсов<sup>50</sup>.

Целый ряд исследований посвящен положению и деятельности Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны на региональном уровне: в Ленинградской, Кировской, Орловской, Куйбышевской, Горьковской, Пензенской, Тамбовской, Пермской, Ижевской, Удмуртской и других епархиях. Так, в частности, С.А. Чеботарев опубликовал монографию по истории Тамбовской епархии в 1940-е – 1960-е гг.<sup>51</sup>

Значительный интерес представляет история религиозной жизни в блокадном Ленинграде. В многочисленной советской литературе, посвященной обороне «северной столицы» в 1941–1944 гг., практически полностью отсутствуют даже упоминания о том, что в ней имелись действующие храмы (10 православных церквей, костел и синагога). Так, сборник «Блокада день за днем» скрупулезно перечисляет самые разнообразные, порой малозначительные события жизни осажденного города, но в нем невозможно найти ни одного свидетельства религиозности ленинградцев. Подобная практика была вызвана господствовавшим в СССР официальным негативным отношением к религии. Крайне скудна в советское время была историография работ, написанных священнослужителями. Она ограничивается несколькими небольшими статьями в «Журнале Московской Патриархии» и ученическим докладом студента Ленинградской духовной академии С. Павлова (ныне игумена Иннокентия)<sup>52</sup>.

С конца 1980-х гг. положение начало меняться, вышло несколько публикаций В. Каноненко, А.К. Галкина, Е. Григорян, М.В. Шкаровского<sup>53</sup> и других исследователей, однако все они были ограничены рамками относительно небольших публикаций в журналах или исторических альманахах. Только в 2005 г. появился обобщающий труд М.В. Шкаровского «Церковь зовет к защите Родины»<sup>54</sup>.

Основные задачи этой монографии заключались в том, чтобы проследить реальную жизнь общин всех конфессий в блокированном Ленинграде, выяснить роль церковного фактора в обороне города, определить масштабы религиозного подъема в период войны, который, несомненно, помог горожанам выстоять. Для автора важно было установить фактический вклад Церкви в защиту «невской твердыни». Кроме того, интерес представляла религиозная политика властей города – ее колебания, причины изменений, особенности в отношении различных церковных течений и конфессий, масштабы репрессий священнослужителей. Почти не изученной до выхода данной монографии оставалась и история Ленинградской епархии на заключительном этапе войны (в 1944–1945 гг.), который имел свои существенные особенности.

<sup>50</sup> Фирсов С. Л. Апостасия. «Атеист Александр Осипов» и эпоха гонений на Русскую Православную Церковь. СПб., 2004; *Его же*. Время в судьбе: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергий (Страгородский). О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX в... СПб., 2005.

<sup>51</sup> Чеботарев С. А. Тамбовская епархия 40–60 гг. XX в. Тамбов, 2004.

<sup>52</sup> Павлов. С. Церковная жизнь Ленинграда во время блокады. 1941–1944 гг. Л., 1983. Рукопись.

<sup>53</sup> Каноненко В. Память блокады // Наука и религия. 1988. № 15. С. 10–13; Григорян Е. Блокадное Причастие // Благовест. 1994. № 20; Галкин А.К. Город в осаде. Малоизвестные страницы церковной жизни блокадного Ленинграда // С.-Петербургские епархиальные ведомости. 2003. Вып. 30–31. С. 242–244; Шкаровский М.В. Религиозная жизнь Ленинграда в годы войны // Ленинградская эпопея. Организация обороны и население города. СПб., 1995. С. 260–293; *Его же*. Духовная жизнь Ленинграда в годы войны // Блокадный храм. Победа духовная. Битва за Ленинград. СПб., 2003. С. 5–36; *Его же*. Искренний привет от Сталина. Религиозная жизнь блокадного Ленинграда // Родина. 2003. № 1. С. 146–150 и др.

<sup>54</sup> Шкаровский М.В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2005.



Среди опубликованных трудов немецких и американских ученых, частично посвященных нацистской религиозной политике в отношении Русской Православной Церкви в Германии и на оккупированной территории Восточной Европы, следует назвать монографию Х. Файерсайда. Это – серьезное исследование, хотя работа и страдает определенной узостью источниковой базы, следствием чего стали некоторые пробелы и неточности, кроме того, автор недостаточно разбирается в канонике и истории Православия. Полностью противоречат архивным документам утверждения Файерсайда, что нацисты стремились использовать православных клириков в Германии «в качестве пятой колонны для покорения Церкви внутри СССР», Берлинский митрополит Серафим (Ляде) якобы был объявлен ими «вождем всех православных в III рейхе и на подконтрольных ему территориях» и в свою очередь имел большие властные амбиции, а православная Германская епархия являлась «пронацистским церковным движением»<sup>55</sup>.

В немалой части послевоенной публицистики эффективность конструктивной германской церковной политики на Востоке по различным причинам преувеличивалась. Зачастую это сочеталось с переоценкой возможности психологического и политического ведения войны. Подобные идеи отчасти характерны для фундаментальной книги американского ученого А. Даллина<sup>56</sup>. Еще яснее они выражены в другой работе этого автора, где обращается внимание на необходимость избежать ряда ошибок в будущей войне с СССР<sup>57</sup>. Анализируя политику нацистов на занятых восточных территориях, Даллин уделяет внимание и церковным вопросам. В частности, он справедливо подчеркивает двойственность политики германских ведомств: «В сущности, влияние Церквей хотели искоренить, но одновременно использовать их как инструмент пропаганды». Но нельзя согласиться с утверждением ученого о том, что после выборов Патриарха в Москве (сентябрь 1943 г.) в нацистском аппарате те, кто одобрял «политические усилия Русской Церкви», взяли верх над теми, кто хотел ее игнорировать<sup>58</sup>. Процесс определенного изменения церковной политики на Востоке, который начался с осени 1943 г., был достаточно слабо выраженным, непоследовательным и охватил не все германские ведомства.

Ряд обоснованных аргументов против «конструктивности» нацистской политики на Востоке привел немецкий ученый Г. Рейтлингер. К сожалению, в своей книге о гитлеровской политике насилия в России он почти не касался церковных вопросов<sup>59</sup>. Большой интерес представляет статья другого немецкого ученого Х.-Х. Вильгельма «СД и Церкви на занятых восточных территориях 1941/42», содержащая много ценных фактических данных и наблюдений о междоусобной войне германских ведомств. В то же время автор ограничился использованием почти исключительно документов Архива Института современной истории в Мюнхене. В результате Вильгельм сделал целый ряд сомнительных или ошибочных выводов. Например, он писал, что лишь осенью 1941 г. на занятых восточных территориях «постепенно возник скорее все еще побочный интерес к различным конфессиям... Исключительно прикладной интерес развивался в первую очередь у компетентных подразделений Главного управления имперской безопасности [Reichssicherheitshauptamt, сокращенно РСХА], а затем у гражданской администрации и вермахта»<sup>60</sup>. Между тем первые указания относительно проведения церковной политики на Востоке последовали от Гитлера уже в июле 1941 г., а органы гражданского управления уделяли этой проблеме не меньше внимания, чем РСХА. Автор преувеличивает внутрицерковную борьбу, как и степень сотрудничества священнослужителей с нацистами, и явно недо-

<sup>55</sup> Fireside H. *Icon and Swastika: The Russian Orthodox Church under Nazi and Soviet Control*. Cambridge Mass., 1971.

<sup>56</sup> Dallin A. *Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik*. Düsseldorf. 1958.

<sup>57</sup> Dallin A. *Popular Attitudes and Behavior under the German Occupation 1941–1944. Interim Report*, Cambridge, Mass. 1952.

<sup>58</sup> Dallin A. *Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945*. S. 487, 504.

<sup>59</sup> Reitlinger G. *Ein Haus auf Sand gebaut. Hitlers Gewaltpolitik in Russland 1941–1944*. Hamburg, 1962.

<sup>60</sup> Wilhelm H.-H. *Der SD und die Kirchen in den besetzten Ostgebieten 1941/42*. In: *Militärgeschichte Mitteilungen*. Freiburg. 1981. № 1. S. 55–99.

оценивает масштабы и потенциальную возможность церковного возрождения в России. Но его общий приговор церковной политике полиции безопасности и СД вполне справедлив<sup>61</sup>.

Много ценных фактов можно извлечь из обзорных работ по истории Юго-славии и ее отдельных регионов немецких историков Т. Бремера, К. Бухенау и Л. Штайндорфа<sup>62</sup>. Наиболее фундаментальным трудом немецких ученых по истории русской православной общины в Германии в XX в. является книга К. Геде. Эта исследовательница подробно рассматривает основные этапы унификации евлогийских приходов, справедливо подчеркивая большое значение закона о земельной собственности Русской Церкви в Германии от 25 февраля 1938 г., анализирует позицию различных представителей православного духовенства. Значительный интерес в связи с этим представляет особый раздел «Русская Православная Церковь в Германии и антифашистское сопротивление», содержащий ряд неизвестных прежде фактов. Нацистская же политика в отношении Русской Церкви во время войны из-за недостатка материала изложена очень схематично, причем делается заключение, что в 1944 г. эта Церковь по политическим причинам была полностью «выведена из игры». На самом деле именно в это время нацистские ведомства гораздо активнее, чем в 1941–1943 гг., старались использовать ее в пропагандистско-политических целях. Нельзя согласиться и с утверждением Геде, что православный Берлинский митрополит Серафим (Ляде) стремился к самостоятельности от Синода Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), то есть к созданию особой Германской Православной Церкви. Но эти и другие отдельные недостатки работы объясняются тем, что у исследовательницы в свое время не было возможности работать в российских (советских) и некоторых западногерманских архивах<sup>63</sup>.

Самым непосредственным образом участвуют германские ученые и в дискуссии по проблемам истории Русской Православной Церкви Заграницей в 1933–1945 гг. Так, в 1980–1982 гг. появились две небольшие книги В. Гюнтера, которые преследуют скорее пропагандистские, чем научные цели. Автор относит себя к определенному течению в Русской Церкви и стремится доказать историческую правоту евлогий, входивших в русский Западно-Европейский Экзархат под управлением митрополита Евлогия (с 1931 г. в юрисдикции Константинопольского Патриарха), не пытаясь разделить позицию нацистского государства и РПЦЗ в гонениях на евлогийскую общину в Германии<sup>64</sup>.

В. Гюнтеру возражает в своих работах немецкий историк, в дальнейшем православный священник, Георг Зайде. Он пишет о некорректности обвинений РПЦЗ в сотрудничестве с нацистским режимом, но при этом не рассматривает механизма гонений на евлогий и их сопротивления унификационным акциям нацистских ведомств. Вполне справедливы утверждения Г. Зайде, что митрополит Серафим (Ляде) не стремился к территориальному расширению православной Германской епархии за счет оккупированных нацистами территорий. В то же время нельзя согласиться с утверждением автора, что Архиерейская конференция осенью 1943 г. в Вене завершает первую фазу истории РПЦЗ. В 1944 – начале 1945 гг. деятельность последней даже активизировалась, хотя и проходила в основном в прежнем ключе. В целом Г. Зайде в своих многочисленных трудах достаточно квалифицированно описал общую историю Русской Православной Церкви Заграницей, однако военный период у него отражен слишком кратко<sup>65</sup>.

---

<sup>61</sup> Ebenda. S. 55. 92.

<sup>62</sup> Buchenau K. Kämpfende Kirchen. Jugoslawiens religiöse Hypothek. Frankfurt am Main, 2006; Bremer T. Kleine Geschichte der Religionen in Jugoslawien. Freiburg-Basel-Wien, 2003; Steindorf L. Kroaten. Vom Mittelalter bis zur Gegenwart. München, 2001.

<sup>63</sup> Gäde K. Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts. Köln, 1985.

<sup>64</sup> Günther W. Die russisch-orthodoxe Kirche in der Bundesrepublik Deutschland. Memorandum, Sigmaringen, 1980; Günther W. Zur Geschichte der russisch-orthodoxen Kirche in Deutschland in den Jahren 1920 bis 1950, Sigmaringen, 1982.

<sup>65</sup> Seide G. Geschichte der Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. Wiesbaden, 1983; Seide G. Die Kloster der Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. München, 1984; Seide G. Verantwortung in der Diaspora, die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland.

Уже несколько десятилетий в эмигрантской литературе идет полемика о проблеме взаимоотношений РПЦЗ с нацистскими ведомствами. Так, в своих изданных впервые в 1947 г. воспоминаниях глава русского Западно-Европейского Экзархата митрополит Евлогий (Георгиевский) пишет о соучастии РПЦЗ в унификационных акциях нацистов против германских общин евлогийан, продиктованном стремлением увеличить свою паству и завладеть всей русской церковной собственностью в этой стране. Но подобные обвинения направлены, прежде всего, в адрес главы Германской епархии РПЦЗ до 1938 г. архиепископа Тихона (Лященко), что в значительной степени справедливо. В адрес Собора или Архиерейского Синода прямых обвинений не выдвигается<sup>66</sup>. Много внимания русской церковной жизни в нацистской Германии уделяет архиепископ Иоанн (Шаховской) в книге «Письма о вечном и временном», посвятив этому вопросу специальную главу «Город в огне»<sup>67</sup>. В 1936–1945 гг. владыка в сане архимандрита возглавлял германские общины евлогийан и был непосредственным участником событий. Относительно РПЦЗ он пишет нейтрально, в целом положительно оценивает личность главы православной епархии Германии в 1938–1945 гг. митрополита Серафима (Ляде) и сообщает большое количество ценных сведений о поддержке и помощи, оказанной русским духовенством на территории III рейха советским военнопленным и восточным рабочим.

Очень резок в своей полемично заостренной против РПЦЗ книге С.В. Троицкий. Он однозначно негативно оценивает позицию главы этой Церкви митрополита Анастасия в период нацистской агрессии против СССР и даже делает вывод, что последний содействовал нацистам и в чисто военных делах. Подобные заключения Троицкого иногда противоречат им же самим приводимым фактам, в частности признанию, что митрополит Анастасий с начала войны не издал прямых письменных заявлений в пользу Гитлера<sup>68</sup>.

В свою очередь, священнослужители и миряне РПЦЗ в большом количестве работ защищают свою юрисдикцию от обвинений в сотрудничестве с нацистами. В трудах протопресвитера Михаила Польского, епископа Григория (Габбе), И. Зализецкого опровергаются утверждения о прогерманской позиции Русской Православной Церкви Заграницей в годы Второй мировой войны и подробно освещается борьба в русском православии за рубежом в середине и второй половине 1940-х гг.<sup>69</sup> Далеко не со всеми их выводами можно согласиться, но многое находит подтверждение на новом архивном материале. В частности, справедливыми представляются утверждения о патриотизме русского зарубежного духовенства, негативном отношении к нему нацистских ведомств в период войны против СССР, кардинальном отличии позиции руководства РПЦЗ в целом и ее Германской епархии от экспансионистских планов нацистского режима. Правда, в указанных работах не говорится о некоторых серьезных просчетах и ошибках членов Архиерейского Синода, например, в оценке нацистских планов относительно России накануне нападения на СССР. В некоторых публикациях мемуарного характера так называемых карловацких священнослужителей можно почерпнуть интересные фактические данные – прежде всего в статье «Архиерейский Синод во Вторую мировую войну» епископа

---

München, 1989; Seide G. Die russisch-orthodoxen Kirchen Gemeinden in Deutschland in den Jahren 1920–1940, in: Der grosse Exodus. München, 1994; Seide G. Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland unter besonderer Berücksichtigung der Deutschen Diözese. München, 2001.

<sup>66</sup> Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж, 1947; М., 1994.

<sup>67</sup> Иоанн (Шаховской), архиеп. Избранное. Петрозаводск, 1992. С. 359–382.

<sup>68</sup> Троицкий С.В. О неправде карловацкого раскола. Разбор книги протоиерея М. Польского «Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей». Париж, 1960.

<sup>69</sup> Польский Михаил, протопр. Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей. Джорданвилль, 1948; Григорий (Габбе), еп. К истории русских церковных разделений за границей; Его же. Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом. Джорданвилль, 1961; Зализецкий И. Сотрудники вымышленные и явные // Православная Русь. 1993. № 10. С. 10–12, № 11. С. 3–5.

Григория (Граббе)<sup>70</sup> и изданных под псевдонимом Е. Нельской воспоминаниях архиепископа Нафанаила (Львова)<sup>71</sup>.

Советскими историками деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны за пределами СССР практически не изучалась. С 1990-х гг. в России стали появляться труды, рассматривающие те или иные аспекты избранной темы. Истории русской церковной эмиграции в Югославии посвящена небольшая, но интересная книга В.И. Косика<sup>72</sup>. Значительный вклад в изучение истории Поместных Православных Церквей в годы Второй мировой войны и отчасти русской церковной эмиграции внес преподаватель Московской духовной академии К.Е. Скурат<sup>73</sup>. Политика нацистского руководства в отношении Католической и Евангелическо-лютеранской Церквей на территории Германии была серьезно изучена в монографии московской исследовательницы Л.Н. Бровко<sup>74</sup>.

Значительный вклад в изучение истории русских православных приходов на территории Германии в 1933–1945 гг. и на некоторых оккупированных немецкими войсками территориях внес московский историк А.К. Никитин<sup>75</sup>. На большом архивном материале автор опроверг утверждения о пронацистском характере деятельности руководства Германской епархии РПЦЗ, попытался проанализировать взаимоотношения различных русских православных юрисдикций с германскими ведомствами, определить цели и этапы соответствующей политики нацистского режима. Правда, изучение этой политики применительно лишь к территории III рейха сильно затруднило выявление ее общих закономерностей и особенностей. Сказались и определенные пробелы в источниковой базе – использование только российских архивов, в то время как большинство документов по этой теме все-таки хранится в Германии. Поэтому, например, А.К. Никитин фрагментарно осветил окормление русскими священниками военнопленных и восточных рабочих в 1941–1945 гг., писал только о попытке создания православного богословского института в Берлине, не зная, что подобная попытка ранее предпринималась в Бреслау и т. д. В целом же его работы, несомненно, представляют большую научную ценность, и с большинством выводов автора можно согласиться.

Фундаментальную монографию, исследующую исторический опыт формирования, осуществления государственной политики нацистской Германии в отношении православия и развитие Русской Церкви как института и социального организма в III рейхе и на оккупированной территории балканских государств, Польши и СССР написал М.В. Шкаровский<sup>76</sup>.

Основным автором, изучающим историю русских общин в Италии и Греции, является проживающий в настоящее время в Милане петербургский историк М.Г. Талалай. Он опубликовал несколько ценных работ, в том числе по истории приходов во Флоренции, Сан-Ремо, Бари и русских обителей на Святой Горе Афон<sup>77</sup>.

<sup>70</sup> Григорий (Граббе), епископ. Церковь и ее участие в жизни. Т. 2. Монреаль, 1970. С. 161–172; *Его же*. Завет Святого Патриарха. М., 1996. С. 322–338.

<sup>71</sup> Нельской Е. Очерки жизни русских в Германии (1942–47 гг.) // Православная Русь. 1947. № 7. С. 9–12, № 8. С. 4–6.

<sup>72</sup> Косик В.И. Русская Церковь в Югославии (20 – 40-е гг. XX в.). М., 2000.

<sup>73</sup> Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей. В 2-х ч. М., 1994; *Его же*. Исторический очерк Православной Церкви Чешских земель и Словакии // Богословский вестник Московской духовной академии и семинарии. 2003. № 3. С. 179–191.

<sup>74</sup> Бровко Л.Н. Церковь и Третий рейх. СПб., 2009.

<sup>75</sup> Никитин А.К. Нацистский режим и русская православная община в Германии (1933–1945). М., 1998; *Его же*. Политика нацистского режима в отношении русской православной общины в Германии (1933–1945 гг.). Дисс... канд. ист. наук. М., 1998.

<sup>76</sup> Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002; *Его же*. Крест и свастика. М., 2007.

<sup>77</sup> Талалай М.Г. Церковь Рождества Христова во Флоренции. Флоренция, 1993; *Его же*. Русская церковь в Сан-Ремо. Сан-Ремо, 1994; *Его же*. Русское кладбище имени Е.К.В. Королевы Эллинов Ольги Константиновны в Пирее (Греция). СПб., 2002; *Его же*. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2003; Кучумов Владимир, свящ., М.Г. Талалай. Православная русская церковь в Бари. Бари, 2001.

При изучении деятельности русской церковной эмиграции в Венгрии и на оккупированной итальянскими и немецкими войсками территории Югославии можно использовать работы славянских, прежде всего сербских и хорватских историков: Р. Радич, П. Позара, В. Джурича, Ю. Кришто и других. При всем различии и нередко значительной политизированности их позиций эти труды представляют значительную ценность вследствие использования значительного комплекса документов государственных и церковных архивов балканских стран<sup>78</sup>.

История русской церковной эмиграции в годы Второй мировой войны тесно связана с темой ее участия в деятельности российских антисоветских воинских формирований. Истории самого значительного из подобных формирований – власовского – и личности самого генерал-лейтенанта А.А. Власова посвящено большое количество мемуарной, популярной и научной литературы<sup>79</sup>. Однако связи этого движения с Русской Православной Церковью и окормление российским духовенством некоторых возглавляемых Власовым воинских частей до настоящего времени остается малоизученной. Исключением в этом плане являются две небольшие книги мемуарного характера бывших участников движения – протопресвитера Александра Киселева и протоиерея Димитрия Константинова, специально посвященные проблеме духовного окормления так называемой Русской освободительной армии (РОА)<sup>80</sup>. Оба автора в годы войны непосредственно осуществляли эту функцию и показали в своих работах, что русское зарубежное духовенство выполняло в армии генерала Власова чисто церковную миссию, не занимаясь какой-либо политической деятельностью.

Создание и боевой путь одного из самых крупных антисоветских российских воинских формирований – 15-го казачьего кавалерийского корпуса, воевавшего в 1943–1945 гг. на территории Югославии, частично освещались в работах российских и эмигрантских историков. При этом его церковная жизнь, служение духовенства корпуса оставались вне поля зрения исследователей<sup>81</sup>. История такого уникального явления, как существование с августа 1944 по май 1945 гг. в северо-восточной области Италии – Карнии (Фриули) Казачьего Стана также уже привлекала внимание историков. Основные труды были написаны итальянскими исследователями: П. Карньером, Г. Вениром, П. Дьетто;<sup>82</sup> некоторые сюжеты этой истории освещались и в работах российских, прежде всего эмигрантских авторов: П.Н. Донскова, В.Г. Науменко, А.К. Ленинова, Н.Д. Толстого, Ю.С. Цурганова и др.<sup>83</sup> Однако почти никто из них не изучал

<sup>78</sup> Jelić-Butić F. Ustaše i Nezavisna Država Hrvatska 1941–1945. Zagreb, 1978; Djurić V. Ustaše i pravoslavlje. Hrvatska pravoslavna crkva. Beograd, 1989; *Типућ В.* Усташе и Православље. Хрватска Православна Црква. Београд, 1989; *Kosović B.* Zrtve drugog svetskog rata u Jugoslavije. London, 1985; *Zerjavić V.* Gubici stanovništva Jugoslavije u drugom svetskom ratu. Zagreb, 1989; *Bateljа Ј.* Crna knjiga o grozovitostima komunističke vlada – vine u Hrvatskoj. Zagreb, 2000; *Pozar P.* Hrvatska Pravoslavna Crkva u prošlosti i budućnosti. Zagreb, 1996; *Krišto Ј.* Katolička crkva i Nezavisna Država Hrvatska 1941–1945. Dokumenti. Zagreb, 1998; *Krišto Ј.* Sukob simbola. Politika, vjero i ideologije u Nezavisnoj Državi Hrvatskoj. Zagreb, 2001; *Pađuh P.* Država i верске заједнице 1945–1970. Д. 1. Београд, 2002.

<sup>79</sup> *Двинов Б.* Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950; Очерки к истории Освободительного Движения народов России. Нью-Йорк, 1965; *Осокин В.* Андрей Андреевич Власов. Нью-Йорк, 1966; *Поздняков В.В.* Рождение РОА. Сиракузы (Нью-Йорк), 1972; *Казанцев А.* Третья сила. Франкфурт-на-Майне, 1974; *Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское освободительное движение. Франкфурт-на-Майне, 1975; *Фрѐлих С.* Генерал Власов. Тенафли (Нью-Йорк), 1990; *Окороков В.А.* Антисоветские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000; *Хоффман Й.* История власовской армии. Париж, 1990; Материалы по истории Русского освободительного движения. Сб. статей, документов и воспоминаний. Под ред. В.А. Окорокова. Вып. 1–4. М., 1997–1999; *Александров К.* Армия генерала Власова 1944–1945. М., 2006 и др.

<sup>80</sup> *Александр Киселев, прот.* Облик генерала Власова (записки военного священника). Нью-Йорк, 1975; *Димитрий Константинов, прот.* Записки военного священника. СПб., 1994.

<sup>81</sup> *Окороков В.А.* Казаки и русское освободительное движение // В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. М., 1997. С. 224–244; *Черкассов К.* Меж двух огней. В 2 кн. Данденонг (Австралия), 1986; *Его же.* Генерал Кононов. Мельбурн, 1963; «Казаки со свастикой» / Публ. Л. Решина // Родина. 1993. № 2. С. 70–76.

<sup>82</sup> *Carnier P.A.* Lo sterminio mancato. Udine, 1982; *Carnier P.A.* L'armata cosacca in Italia, 1944–1945. Udine, 1993; *Venir G.* I cosacchi in Carnia 1944–45. Udine, 1995; *Deotto P.* Stanitsa Terskaja. L'illusione cosacca di una terra (Verzegniss, ottobre 1944 – maggio 1945). Udine, 2005.

<sup>83</sup> *Донсков П.Н.* Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне. Историческая повесть о второй войне казачества с боль-

деятельность духовенства, игравшего заметную роль во многих сферах жизни Казачьего Стана. Серию статей, посвященных церковной жизни всех четырех значительных антисоветских российских воинских формирований: 15-го казачьего кавалерийского корпуса, Русского корпуса в Югославии, Казачьего Стана и власовской РОА написал М.В. Шкаровский<sup>84</sup>.

Религиозная политика оккупационных властей и церковная жизнь на временно захваченной нацистами части Советского Союза также остается одним из недостаточно изученных вопросов. Первыми к его исследованию обратились зарубежные, в основном русские эмигрантские историки. Заметное количество публикаций по этой теме можно объяснить наличием в западноевропейских и американских архивах большой группы источников, прежде всего, трофейных документов, изъятых у нацистов после окончания войны. Зарубежных исследователей привлекали, прежде всего, такие аспекты проблемы, как колебания политики нацистов на оккупированных территориях СССР по отношению к религиозным организациям, попытки создания независимых от Московского Патриархата церковных структур и стихийное возрождение религиозной жизни в период оккупации.

Нацистскую политику по религиозному вопросу на оккупированной территории Советского Союза относительно полно документирует упоминавшаяся монография Х. Файерсайда.<sup>85</sup> По-своему интересную работу написал П. Андерсон, неоднократно приезжавший в СССР в качестве переводчика с представителями Епископальной церкви США. Правда, он широко использовал в качестве источника советскую печать, почерпнув оттуда основные статистические данные, что привело к известной односторонности в освещении и оценке многих церковных событий и явлений во время Второй мировой войны<sup>86</sup>. Заметным вкладом в исследование церковной жизни на оккупированной Украине является книга немецкого ученого Ф. Хейера<sup>87</sup>.

К работам русских эмигрантов относятся несколько воспоминаний священников, служивших во время оккупации, биографическая книга В. Самарина о периодических изданиях, выходивших на занятой фашистами территории СССР<sup>88</sup>, и т. д. Из перечисленной зарубежной литературы выделяются труды В.И. Алексеева и Ф.Г. Ставру. Они единственные из зарубежных исследователей попытались в своей книге дать целостную картину церковной жизни во всех оккупированных областях и республиках Советского Союза<sup>89</sup>. Более поздний журнальный вариант их работы, хотя и имеет меньший объем, дополнен новыми материалами<sup>90</sup>. В.И. Алексеев и Ф.Г. Ставру справедливо утверждали, что впечатление о благоприятном отношении гитлеровской администрации к религиозному подъему на оккупированной территории СССР ложно и этот подъем произошел стихийно. Правда, они ошибочно считали, что в 1941 г. правительство Германии еще не имело ясно сформулированной религиозной политики в странах

---

шевиками (1941–1945 гг.). В 2 тт. Нью-Йорк, 1960; *Науменко В.* Великое предательство. Выдача казаков в Лиепце и других местах (1945–1947). Сборник документов и материалов. В 2 тт. Нью-Йорк, 1962, 1970; *Лешов А.К.* Под казачьим знаменем в 1943–1945 гг. Материалы и документы. Мюнхен, 1970; *Толстой Н.Д.* Жертвы Ялты. М., 1996; *Цурганов Ю.С.* Неудавшийся реванш. М., 2001; Лиепц – Казачья Голгофа 1945–2005. Авт. – сост. Е.Я. Шипулина. Оттава, 2005.

<sup>84</sup> *Шкаровский М.В.* Духовенство Русского корпуса в Югославии в 1941–1945 гг. / Вестник церковной истории. Москва. 2008. № 1. С. 179–202; *Его же.* Церковная жизнь Казачьего корпуса / Новый журнал. 2008. Нью-Йорк. Кн. 250. С. 310–328; *Его же.* Русская Православная Церковь и власовское движение / Вестник церковной истории. Москва. 2006. № 4. С. 150–175, 2007. № 1. С. 219–246; *Его же.* Казачий Стан в Северной Италии и его церковная жизнь / Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции. М., 2006. С. 190–208.

<sup>85</sup> *Fireside H.* Icon and Swastika.

<sup>86</sup> *Anderson P.* People, Church and State in Modern Russia. New York, 1944.

<sup>87</sup> *Heyer F.* Die Orthodoxe Kirche in der Ukraine von 1917 bis 1945. Köln, Braunsfeld, 1953.

<sup>88</sup> *Samarin V.D.* Civilian life under the german occupation, 1942–1944. New York. Research program on the USSR: Mimeographed series. № 58. 1954.

<sup>89</sup> *Alexeev W., Stavrou T.* The great revival. The Russian Church under german occupation. Minneapolis, 1976.

<sup>90</sup> *Алексеев В.И., Ставру Ф.Г.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское Возрождение. 1980. № 11. С. 91–118, № 12. С. 108–126, 1981, № 13. С. 75–97, № 14. С. 118–154, № 15. С. 85–100, № 16. С. 91–121, № 17. С. 97–114, № 18. С. 105–125.



Восточной Европы. Целью книги провозглашался показ влияния возрождения Русской Церкви на оккупированной территории на резкое ослабление антицерковных акций в СССР. Религиозное возрождение в период оккупации называлось «вторым крещением Руси», утверждалось, что оно сыграло решающую роль в судьбе Русской Церкви, заставило Сталина избрать курс временного сосуществования с ней. Соответственно время с сентября 1943 г. до начала хрущевских гонений называлось «религиозным НЭПом»<sup>91</sup>.

Некоторое преувеличение роли исследуемого явления здесь очевидно. Хотя авторы и используют трофейные сводки СД, архивная база книги в целом довольно скудна. Это привело к серьезным пробелам и ошибкам в статистических подсчетах. Лучшей является глава о положении Церкви в Белоруссии, раздел же, посвященный Церкви на Украине, представляет собой в основном беглый пересказ части книги немецкого историка Ф. Хейера с повторением его ошибок. Еще слабее раздел о религиозной жизни в южных и центральных областях России, о многих важных регионах вообще нет никаких сведений. Численность же открытых в период оккупации православных храмов занижается примерно в два раза.

Из обобщающих российских публикаций 2000-х гг. по данной теме интерес представляют монографии нижегородского историка А.А. Корнилова<sup>92</sup>, В.Н. Якунина<sup>93</sup>, М.В. Шкаровского<sup>94</sup> и совместная работа протоиереев Василия Ермакова, Георгия Митрофанова и Б. Гусева<sup>95</sup>, целиком посвященные церковной деятельности на оккупированной нацистами территории СССР.

Довольно большой комплекс работ посвящен отдельным подвергшимся оккупации регионам Советского Союза. Здесь, прежде всего, необходимо отметить историю религиозной жизни в Прибалтике и на оккупированной территории Ленинградской, Новгородской и Псковской области – сфере деятельности единственной существовавшей в годы войны православной духовной миссии – Псковской.

К этой теме исследователи обращались неоднократно. В советское время специально деятельности Псковской миссии и Прибалтийского Экзархата Московской Патриархии в 1941–1944 гг. были посвящены две небольшие книги З.В. Балевица и Я.Я. Веверса, которые уделили главное внимание деятельности Псковской православной духовной миссии и Прибалтийского Экзархата Московского Патриархата 1941–1944 гг.<sup>96</sup> Они далеки от объективности, но если Веверс видит в Псковской миссии лишь агентуру фашистской разведки, то Балевиц все же более объективен. Так, он отмечает, что прихожане православных храмов оказывали советским военнопленным посильную помощь, используя церковные богослужения как подчас единственную возможность для передачи им не только христианской «милостыни», но и ободряющей информации о положении на фронте, а иногда и одежды или оружия, без которых невозможно было бегство из фашистской неволи. Автор противопоставляет действия прихожан позиции руководства Прибалтийского Экзархата и большинства священнослужителей, в то же самое время признавая, что некоторые из священников поддерживали движение народного сопротивления оккупантам. Говоря о прибалтийском православном епископате, Балевиц пишет о том, что он признал выборы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского), несмотря на сильнейшее давление оккупационных властей, а это было пат-

<sup>91</sup> Там же // Русское Возрождение. 1980. № 11. С. 94–95, 1981. № 13. С. 81, 91.

<sup>92</sup> Корнилов А.А. Преображение России. О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.). Нижний Новгород, 2000.

<sup>93</sup> Якунин В.Н. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2001.

<sup>94</sup> Шкаровский М.В. Русская Церковь и Третий рейх. М., 2010.

<sup>95</sup> Ермаков Василий, прот., Георгий Митрофанов, прот., Гусев Б. С Богом в оккупации. СПб, 2002.

<sup>96</sup> Балевиц З.В. Православная Церковь Латвии под сенью свастики (1941–1944); Веверс Я.Я. Православная духовная миссия – агентура фашистской разведки. Рига, 1973.

риотическим поступком; глава же Экзархата митрополит Сергей (Воскресенский) имел антикоммунистические, но отнюдь не прогерманские взгляды.

Обе эти работы не случайно вышли в Прибалтике. В РСФСР написание подобных трудов было под запретом. В архивах сохранились документы, свидетельствующие о том, что, когда в конце 1960-х гг. один из российских писателей предложил написать книгу о Псковской миссии, отзыв КГБ и партийных органов на это предложение был негативным.

За рубежом еще до начала 1990-х гг. вышел ряд общих трудов по истории Русской Православной Церкви, Великой Отечественной войны или отдельных статей, где частично освещалась и деятельность Псковской миссии. В этой литературе выделяются упомянутые труды В.И. Алексеева и Ф.Г. Ставру, в которых уделено значительное внимание церковной жизни в оккупированных областях Северо-Запада России<sup>97</sup>. Кроме того, следует назвать общие труды Х. Файерсайда, А. Даллина и две статьи германских ученых – Е. Тройлиба и В. Кале о деятельности Псковской православной миссии и Прибалтийского Экзархата<sup>98</sup>.

В российской историографии 2000-х гг. деятельности Псковской миссии также уделялось внимание в нескольких общих трудах: протоиерея Владислава Цыпина, Н.А. Ломагина, Б.Н. Ковалева, В.Н. Якунина<sup>99</sup>. При этом для указанных авторов характерны различные, порой прямо противоположные подходы и оценке тех или иных сторон деятельности миссии, не изжита полностью и тенденциозность, характерная для работ советских историков. В частности, в одной из работ Б.Н. Ковалева по-прежнему подчеркивается лишь пропагандистский и показной характер немецкой церковной политики<sup>100</sup>.

Обширный справочный материал мартирологического свойства о духовенстве, служившем на оккупированной территории Северо-Запада России содержится в сборнике священника Андрея Голикова и С. Фомина «Кровью убеленные»<sup>101</sup>. Много новых сведений о деятельности Псковской миссии имеется у А.К. Галкина, А.А. Бовкало и К.П. Обозного<sup>102</sup>, который в 2009 г. также издал специально посвященную этой теме монографию<sup>103</sup>.

В упоминавшейся монографии М.В. Шкаровского «Церковь зовет к защите Родины» ставилась задача изучения процесса церковного возрождения на оккупированной немцами и финнами территории Ленинградской области (его масштабов, идеологической и духовной направленности, основных форм проявления и последствий), а также определение роли, которую в нем сыграла деятельность Псковской духовной миссии. В этой связи в монографии прослеживалась и религиозная политика различных германских ведомств. Наконец, следует упомянуть вышедший в 2002 г. сдвоенный выпуск № 26–27 журнала «Санкт-Петербургские епархиальные

<sup>97</sup> Alexeev W., Stavrou T. The Great Reveal; Алексеев В.И., Ставру Ф.Г. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории.

<sup>98</sup> Fireside H. Icon and Swastica; Dallin A. Deutsche Herrschaft in Russland; Treulieb E. Metropolit Sergij von Riga und die «Orthodoxe Mission in Pleskau», in: Kirche im Osten. Studien zur osteuropäischen Kirchengeschichte und Kirchenkunde, Band 8, Göttingen 1965. S. 55–66; Kahle W. Die Orthodoxie im baltischen Raum, in: Kirche im Osten. Band 21/22, 1978/1979. S. 78–107.

<sup>99</sup> Владислав Цыпин, прот. История Русской Церкви 1917–1997 гг.; Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. В 2 кн. СПб.; М., 2002; Ковалев Б.Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941–1944 гг.) Новгород, 2001; Якунин В.Н. За Веру и Отечество.; Его же. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

<sup>100</sup> Ковалев Б.Н. Духовно-нравственная сфера – объект противостояния в годы Великой Отечественной войны. Новгород, 1993.

<sup>101</sup> Голиков Андрей, свящ., Фокин С. Кровью убеленные. Мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940–1955). Мартиролог православных священнослужителей Латвии, репрессированных в 1940–1952 гг. М., 1999.

<sup>102</sup> Обозный К.П. Псковская православная миссия в 1941–1944 гг. (миссионерский аспект деятельности) // Православная община. 2000. № 1 (55). С. 69–87, № 2 (56). С. 74–101; Галкин А.К., Бовкало А.А. Новгородская епархия в годы оккупации (1941–1943) // София (Новгород). 1995. № 2 (14). С. 4–5; Их же. Псковская Духовная миссия и монастыри на Северо-Западе России // Православный Свято-Тихоновский богословский институт. Ежегодная богословская конференция 1997 г. М., 1997. С. 107–112; Галкин А.К. Похвала и утверждение Старой Руссы // София. 1997. № 3. С. 6–8.

<sup>103</sup> Обозный К.П. История Псковской православной миссии 1941–1944 гг. М., 2008..

ведомости», целиком посвященный истории Псковской духовной миссии в связи с 60-летием ее учреждения.

Говоря о церковной жизни в других оккупированных регионах России, необходимо отметить монографию Амельченкова (будущего епископа Петергофского Серафима), посвященную ситуации в Смоленской области<sup>104</sup>.

Положение Православной Церкви в Белоруссии в период германской оккупации также привлекало внимание исследователей. Здесь можно отметить труд непосредственного участника событий – возглавлявшего Белорусскую Православную Церковь в 1942 г. архиепископа Афанасия (Мартоса), упоминавшуюся брошюру псаломщика П. Раины об участии духовенства Белоруссии в партизанском движении, монографии В.Н. Черепицы об истории Православной Церкви на Гродненщине, статью священника Владимира Горидовца о церковной жизни на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации и книгу С.В. Силовой о Белорусской Церкви в период немецкой оккупации 1941–1944 гг.<sup>105</sup>

На Украине положение Православной Церкви в военный период было наиболее сложным среди других оккупированных регионов СССР. Кроме оказания внешнего давления, германская администрация, используя националистические движения, всячески способствовала возникновению и развитию внутреннего церковного раскола, стремясь в конечном итоге уничтожить православие в Украине. В 1941–1943 гг. здесь шла острая борьба между автокефальной и Автономной (в составе Московской Патриархата) Украинскими православными Церквями. Но, несмотря на сложность и противоречивость сложившейся ситуации, большая часть епископата, духовенства и мирян входили в состав автономной Украинской Церкви. При этом они не оставались в стороне от страданий и переживаний своего народа и всячески способствовали укреплению в нем православной веры.

Одним из самых ранних известных трудов по данной теме является вышедшая в 1951 г. в Мюнхене книга «Украинская Автокефальная Православная Церковь»<sup>106</sup>. Через четыре года, также в Мюнхене, была впервые опубликована работа протоиерея Кирилла Фотиева «Попытки украинской церковной автокефалии в XX в.»<sup>107</sup>. Ее значительная часть посвящена военному периоду истории Церкви на Украине и отражает многие основные события того времени. Заметным трудом является работа митрополита Омского и Тарского Феодосия (Процюка) «Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине»<sup>108</sup>. Она была написана в конце 1970-х гг. и содержит материалы, собранные владыкой Феодосием главным образом во время его служения на Полтавской кафедре. В этих трудах Автокефальная Украинская Церковь однозначно оценивается как схизматическая, неканоничная и в определенной степени сотрудничавшая с оккупантами, а Автономная Церковь представляется подлинно народной и законной. Указанные работы священнослужителей носят полемический характер и, строго говоря, не являются научными исследованиями.

Значительно более серьезным исследованием церковной жизни на оккупированной Украине является упоминавшаяся книга немецкого ученого Ф. Хейера (более поздний вариант совместно с Х. Вейзе), хотя ей присущи многие пробелы и неточности<sup>109</sup>. Можно упомянуть

<sup>104</sup> Амельченков В.Л. Смоленская епархия в годы Великой Отечественной войны. Смоленск, 2006.

<sup>105</sup> Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни. Минск, 1990; Раина П.К. Указ. соч.; Черепица В.Н. Очерки истории Православной Церкви на Гродненщине. Гродно, 2000; Силова С.В. Крестный путь. Белорусская Православная Церковь в годы немецкой оккупации 1941–1944 гг. Минск, 2005; Горидовец Владимир, свящ. Церковная жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации в 1941–1944 гг. // Вестник церковной истории. 2008. № 2. 279–284.

<sup>106</sup> Украинская Автокефальная Православная Церковь. Мюнхен, 1951.

<sup>107</sup> Фотиев Кирилл, прот. Попытка Украинской церковной автокефалии в XX в. // Православная Церковь на Украине и Польша в XX столетии. 1917–1950 гг. Сборник. М., 1997. С. 7–86.

<sup>108</sup> Феодосий (Процюк), митр. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине. М., 2004.

<sup>109</sup> Heyer F. Die Orthodoxe Kirche in der Ukraine von 1917 bis 1945; Heyer F, Weise Ch. Kirchengeschichte der Ukraine. Acht

хорошие статьи германских историков Г. Штеле и К. Бёк о религиозной ситуации в Галиции в 1940–1944 гг. и церковной политике оккупационной румынской администрации на Юго-Западе Украины<sup>110</sup>. Ситуации в церковной жизни Украины в военный период касается в своих работах, относящихся к 1990-м гг. и канадский профессор Д.В. Поспеловский. В частности, его труды «Русская Православная Церковь в XX веке» и «Православная Церковь в истории Руси, России и СССР» содержат главы, посвященные истории Церкви на Украине в оккупационный период<sup>111</sup>.

Упомянутые труды М.В. Шкаровского «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве», «Нацистская Германия и Православная Церковь», «Крест и свастика» и ряд других в отдельных главах детально обращены к вопросам жизни православия в Украине в годы войны. Много материалов, посвященных истории Украинской Церкви в военный период, содержит книга игумении Серафимы (Шевчик) «Молитва за Победу», вышедшая в Киеве в 2006 г.<sup>112</sup> Одной из ключевых фигур Автокефальной Украинской Церкви – епископу, а позднее неканоническому Патриарху Мстиславу (Скрыпнику) – посвящена работа киевского историка А. Соколова<sup>113</sup>, а истории религиозной жизни на Западной Украине в 1939–1941 гг. – коллективная монография львовских исследователей В. Барана и В. Токарского<sup>114</sup>.

В работах историков Московского Патриархата: митрополита Феодосия (Процюка), протоиерея Кирилла Фотиева, игумении Серафимы (Шевчик), протоиерея Владислава Цыпина и др. обосновывается каноничность автономной Украинской Православной Церкви и критикуется деятельность Автокефалистов. Своим высоким научным уровнем в этом ряду выделяется диссертация преподавателя Киевской духовной академии игумена Филарета (Гаврина). Отец Филарет считает, что «история православия в годы войны в очередной раз подчеркивает исключительную важность роли Церкви в жизни государства и общества и единении всех его позитивных сил, даже в том случае, когда государство декларативно демонстрировало свою атеистическую идеологическую направленность». Деятельность Православной Церкви в Украине в период немецкой оккупации, по его мнению, «являет собой бесценный опыт сохранения чистоты православия и единства Церкви в сложнейших внешних и внутренних условиях». Объектом его исследования являются взаимоотношения Православной Церкви с Советским государством в предвоенное время (1936–1941 гг.), а также органами немецкой военной и гражданской администрации в период оккупации (1941–1944 гг.). Для работы игумена Филарета характерно комплексное изучение процессов, определявших различные стороны деятельности Православной Церкви в Украине в указанный период<sup>115</sup>.

Значительное количество исторических данных, относящихся к военному периоду, содержится в работах историков, принадлежавших к Автокефальной Украинской Православной Церкви. Среди них в первую очередь необходимо упомянуть труд профессора И. Власовского «Очерк истории Украинской Православной Церкви», впервые изданный в Нью-Йорке в 1961 г.<sup>116</sup> Значительная его часть касается истории Церкви на Украине в период немецкой оккупации. Следует отметить, что автор был не только очевидцем, но и непосредственным

Jahrzehnte vom ersten Weltkrieg bis zu den Konflikten der Gegenwart. Göttingen, 1997. Handschrift.

<sup>110</sup> Stehle H. Der Lemberger Metropolit Sheptyckij und die nationalsozialistische Politik in der Ukraine, in: Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, München, 34/1986, 3. Heft. S. 407–425; Boeckh K. Rumänisierung und Repression. Zur Kirchenpolitik im Raum Odessa / Transnistrien 1941–1944, in: Jahrbücher für Geschichte Osteuropa, 1997, Heft 1. S. 64–84.

<sup>111</sup> Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX в.; *Его же*. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996.

<sup>112</sup> Серафима (Шевчик), игум. Молитва за Победу. Киев, 2006.

<sup>113</sup> Соколов А. Мстислав (Скрыпник). Киев, 2009.

<sup>114</sup> Баран В., Токарский В. Украина: Западные земли. 1939–1941. Львов, 2009.

<sup>115</sup> Филарет (Гаврин), игум. Православная Церковь в Украине в годы Великой Отечественной войны. Дисс... канд. богословских наук. Киев, 2011.

<sup>116</sup> Власовский И. Очерк истории Украинской Православной Церкви. Т. 4. Ч. 2. Киев, 1998.

деятельным участником описываемых событий, являясь в то время секретарем администратора Автокефальной Украинской Церкви митрополита Поликарпа (Сикорского). Работа автокефального протопресвитера Тимофея Миненко «Православная Церковь в Украине в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг.» была написана в Канаде<sup>117</sup>. Она является одной из немногих книг, полностью посвященных указанной теме. Однако ее содержание в основном касается ситуации лишь в одном украинском регионе – на Волыни. Работы И. Власовского и протопресвитера Тимофея Миненко тенденциозно отражают исторический взгляд с позиций украинских автокефалистов (всячески оправдывая их деятельность), однако они имеют определенную ценность ввиду подробных описаний многих событий исследуемой темы на основе недоступных другим исследователям документов Автокефальной Украинской Православной Церкви. Следует отметить также, что после распада СССР в декабре 1991 г. часть украинских и белорусских ученых пытается найти истоки нынешней независимости своих государств в событиях Второй мировой войны.

Наконец, краткий обзор истории Русской Православной Церкви и религиозной политики советского государства в военный период содержится в трех обобщающих трудах светских российских исследователей, посвященных церковной истории XX в.<sup>118</sup>

Несмотря на определенную изученность проблемы, некоторые важные темы еще ждут своих исследователей: религиозный фактор как один из источников победы в Великой Отечественной войне; религиозность различных слоев населения до и во время войны; состояние отдельных православных епархий в военный период; патриотическая деятельность Русской Православной Церкви на местах; роль Церкви в общественной жизни СССР в 1941–1945 гг.; религиозное образование в военные годы; вклад Русской Православной Церкви в организацию движения сопротивления на оккупированных нацистами территориях; связи Московского Патриархата и зарубежных Православных Церквей в период войны; вклад в победу и развитие религиозной деятельности в 1941–1945 гг. неправославных конфессий и ряд других.

Таким образом, изучение истории Русской Православной Церкви и церковно-государственных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны развивается очень активно и имеет хорошие перспективы. При этом многие аспекты темы остаются малоисследованными и требуют дальнейшего изучения прежде всего на основе ставшего за последние 25 лет доступным огромного комплекса документов российских государственных архивов.

Роль существующих публикаций источников пока относительно невелика в силу специфики исследуемой темы и невозможности (за редкими исключениями) для ученых, как отечественных, так и зарубежных, на протяжении многих лет получить доступ к соответствующим архивным материалам или, во всяком случае, опубликовать их.

Опубликованные источники можно разделить на несколько групп. Во-первых, это – источники, характеризующие политику советского государства и коммунистической партии по отношению к религиозным организациям в годы Великой Отечественной войны. Сюда относятся постановления и циркуляры центральных органов ВКП(б) – КПСС, посвященные проведению атеистической пропаганды, использованию Русской Церкви в различных международных акциях и т. д., документы И.В. Сталина, В.М. Молотова и других руководителей коммунистической партии. Государственно-правовое регулирование деятельности религиозных организаций можно проследить по актам законодательных и исполнительных органов советского государства, в том числе в изданиях, предназначенных для служебного пользования<sup>119</sup>.

<sup>117</sup> *Миненко Тимофей, протопр.* Православная Церковь в Украине в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг. Львов, 2000.

<sup>118</sup> *Данилюшкин М.Б., Никольская Т.К., Шкаровский М.В.* История Русской Православной Церкви: От восстановления патриаршества до наших дней. Т. 1. 1917–1970. СПб., 1997; *Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В. и др.* Русская Православная Церковь. XX век. М., 2008; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

<sup>119</sup> Законодательство о религиозных культах (Сборник материалов и документов). Перепечатка с советского издания «Для

Большую ценность представляют подобные материалы Советов по делам религий и по делам Русской Православной Церкви, опубликованные в виде брошюр тиражом 500–700 экземпляров (в основном доклады председателей Советов на всесоюзных совещаниях уполномоченных). В то же время в этих официальных документах нередко искажалось действительное положение религиозных организаций, сильно преуменьшалось их влияние.

Другую группу составляют опубликованные документы Московского Патриархата. Первые их сборники вышли в годы войны («Правда о религии в России» и «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война») или сразу после ее окончания. Они содержали послания иерархов, постановления Священного Синода (в том числе о ситуации на оккупированной нацистами территории), патриотические воззвания, письма, телеграммы<sup>120</sup>. При этом первая книга («Правда о религии в России») предназначалась для заграницы, и в выходе большую заинтересованность выражало советское руководство. Вторая книга («Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война») оказалась приурочена к приезду церковной делегации из Великобритании и должна была продемонстрировать единство верующих и неверующих Советского Союза в борьбе с фашизмом.

В 1950–1980-е гг. документальные церковные издания практически не выходили. За последние 15–17 лет положение существенно изменилось. Так, ценным источником стал появившийся в 1994 г. сборник документов Русской Православной Церкви за 1917–1943 гг., в основном хранящихся в уникальной коллекции, собранной М.Е. Губониным<sup>121</sup>. В дальнейшем Православный Свято-Тихоновский богословский институт (в настоящее время Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) издал еще ряд сборников архивных документов. Выходили сборники материалов и других церковных организаций<sup>122</sup>.

Политика нацистского режима в отношении Русской Православной Церкви в Германии была частично освещена в двух публикациях документов 1940–1943 гг. начальника рефертуры по делам иностранных Церквей Рейхсминистерства церковных дел В. Гаугга<sup>123</sup>. Из приведенных в них материалов особенный интерес представляет обширный протокол собрания православной Германской епархии в январе 1942 г. Подборки документов имеются и в упоминавшихся книгах берлинской исследовательницы К. Геде и московского историка А.К. Никитина. Но их публикации являются относительно небольшими по размеру.

С 1991 г. в журналах, исторических альманахах начали публиковаться подготовленные российскими историками подборки архивных документов по истории религиозной политики советского государства. В основном они касались материалов 1920–1930-х гг., но иногда относились и к периоду Великой Отечественной войны. Несколько подобных публикаций подготовил историк М.И. Одинцов, в том числе серию, посвященную деятельности Патриархов Русской Церкви в советский период<sup>124</sup>. Особенно важное значение имели публикации Одинцовым документов периода Великой Отечественной войны к 50-летию победы<sup>125</sup>. Он использовал, как

служебного пользования». Нью-Йорк, 1981 и др.

<sup>120</sup> Правда о религии в России. М., 1942; Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. М., 1943; Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947.

<sup>121</sup> Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей Церковной власти 1917–1943. Сборник. Ч. 1, 2. М., 1994.

<sup>122</sup> «Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1997». Издание Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата и Круглого стола по религиозному образованию и диаконии. М., 1998.

<sup>123</sup> Haugg W. Materialien zur Geschichte der östlich-orthodoxen Kirche in Deutschland // in: Kyrios, Heft 3/4, 1940/1941. S. 298–334; Kyrios. Band 5/6. 1942/1943. S. 103–139.

<sup>124</sup> Крестный путь патриарха Сергия: документы, письма, свидетельства современников (к 50-летию со дня кончины) / Публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 44–80 и др.

<sup>125</sup> Религиозные организации в СССР: накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1938–1943 гг.) / Публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1995. № 2. С. 37–67; Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) / Публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1995. № 3. С. 41–70; «Русская Православная Церковь стала на правильный путь». Докладные записки председателя Совета по делам русской православной церкви



правило, материалы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории и Архива Московской Патриархии. О.Ю. Васильева в 1995 г. опубликовала показания арестованного советской армией штурмбанфюрера СС Карла Нейгауза, посвященные религиозной политике нацистской Германии<sup>126</sup>. Она же была ответственным составителем изданного в 1996 г. сборника документов «Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1927–1941 гг.», содержащего, правда, лишь материалы довоенного периода<sup>127</sup>.

Ряд публикаций архивных материалов по истории государственной религиозной политики и церковного сопротивления в СССР, в том числе в 1941–1945 гг., подготовил М.В. Шкаровский<sup>128</sup>. Среди его публикаций выделяется сборник документов «Третий рейх и Русская Православная Церковь 1941–1945 гг.», составленный в основном по документам германских архивов, переведенных на русский язык составителем<sup>129</sup>.

В 2009 г. в Москве, в серии «Материалы по истории Церкви», вышел объемный сборник документов, посвященный истории Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны<sup>130</sup>. К сожалению, значительная часть опубликованных в нем материалов уже была знакома исследователям, много претензий можно предъявить и к научно-справочному аппарату, прежде всего к комментариям.

В выгодном плане от этого издания отличаются три других сборника документов, увидевших свет в 2009–2010 гг., посвященных: религиозной политике Советского Союза в Восточной Европе в 1943–1953 гг. (составители Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова), переписке Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского) с Советом по делам Русской Православной Церкви (редактор Н.А. Кривова, ответственный составитель Ю.Г. Орлова, составители О.В. Лавинская, К.Г. Лященко) и Православию в Молдавии в 1940-е – 1980-е гг. (составитель В. Пассат)<sup>131</sup>. К сожалению, очень неудачным получился один из последних сборников документов по избранной теме, посвященный деятельности Прибалтийского Экзархата и Псковской миссии в 1941–1944 г. (составители С.К. Бернев и А.И. Рупасов)<sup>132</sup>. Строго говоря, он вообще не может считаться научным изданием: отсутствует археографическая обработка документов, легенда, научные комментарии и т. д. Все это значительно снижает достоверность представленных в сборнике материалов.

---

при Совете Народных Комиссаров СССР Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 1943–1946 гг. / Публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1994. № 3. С. 139–148, № 4. С. 90–112; Унииаты и советская власть (встреча в Москве. Декабрь 1944 г.) / Публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1994. № 3. С. 56–71; *Одинцов М.И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. М., 1995.

<sup>126</sup> Откровения бывшего штурмбанфюрера СС, доктора теологии и философии Карла Нейгауза / Публ. О.Ю. Васильевой // Наука и религия. 1995. № 6.

<sup>127</sup> Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1927–1941 гг. Документы и фотографии / Отв. сост. О.Ю. Васильева. М., 1996.

<sup>128</sup> Иосифлянское движение и оппозиция в СССР / Публ. М.В. Шкаровского // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 15. М.; СПб., 1994. С. 446–463; В огне войны. Русская Православная Церковь в 1941–1945 гг. (по материалам Ленинградской епархии) / Публ. М.В. Шкаровского // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн. 5. СПб., 1994. С. 259–316; Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов. 1917–1941. Сборник документов. Сост.: Н.Ю. Черепенина, М.В. Шкаровский. СПб., 2000.

<sup>129</sup> *Шкаровский М.В.* Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 гг. (Сборник документов). М., 2003.

<sup>130</sup> Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. / Отв. сост. О.Ю. Васильева. М., 2009.

<sup>131</sup> Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / Под ред. Н.А. Кривовой, отв. сост. Ю.Г. Орлова, сост. О.В. Лавинская, К.Г. Лященко. Т. 1. М., 2009; Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. / Сост. Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова. Т. 1. М., 2009; Православие в Молдавии: власть, Церковь, верующие. 1940–1991: Собрание документов в 4 т. / Отв. ред., сост. и авт. предисл. В. Пассат. Т. 1. М., 2009.

<sup>132</sup> Приказ: архив уничтожить. Прибалтийский Экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941–1944. Сборник документов / Сост. С.К. Бернев, А.И. Рупасов. СПб., 2016.

Среди западноевропейских и американских исследователей только швейцарский историк Гердт Штриккер выпустил сборник документов, в первом томе которого имеются документы по истории государственно-церковных отношений в СССР в годы Второй мировой войны<sup>133</sup>.

Интерес представляют и опубликованные нарративные источники различного характера (мемуары, дневники, автобиографии, письма и т. д.), позволяющие сопоставить с ними, откорректировать, дополнить соответствующие архивные материалы. Среди изданий первой половины 1990-х гг. можно выделить автобиографический очерк архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого, работавшего в годы войны хирургом в советском госпитале), воспоминания и дневниковые записи митрополита Вениамина (Федченкова), воспоминания и письма митрополита Нестора (Анисимова)<sup>134</sup>. Пребывание в лагере священника Патриаршей Церкви подробно описывается в воспоминаниях об отце Арсении<sup>135</sup>. Это было только начало, в дальнейшем количество подобного рода изданий выросло в несколько раз. Только у архиепископа Василия (Кривошеина, пребывавшего до 1946 г. на Афоне) было издано четыре книги воспоминаний<sup>136</sup>.

Значительную ценность представляют опубликованные воспоминания и исследования активных деятелей русской церковной эмиграции в период Второй мировой войны: митрополита Евлогия (Георгиевского), архиепископа Нафанаила (Львова), архиепископа Иоанна (Шаховского), архиепископа Виталия (Максименко), правителя дел Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей епископа Григория (Габбе), известного русского церковного деятеля и писателя В. Маевского, секретаря Загребского митрополита Гермогена (Максимова), М. Оберкнежевича, военнослужащих Русского корпуса в Югославии и других<sup>137</sup>.

Важным источником для изучения церковной жизни на оккупированной территории СССР служат воспоминания ее участников и свидетельства очевидцев (в основном членов Псковской православной духовной миссии). В настоящее время в различных изданиях, как в России, так и за рубежом, опубликовано более десяти таких воспоминаний и дневников: протоиереев Алексия Ионова, Георгия Бенигсена, Георгия Тайлова, Василия Ермакова, архимандритов Кирилла (Начиса), Алексия (Черная), игумена Георгия (Соколова), мирян Р.В. Полчанинова, П.Н. Жадана, В.И. Молчанова, Н. Китер и др.<sup>138</sup> Хотя, конечно, при использовании нарративных источников необходимо учитывать их субъективный характер.

<sup>133</sup> Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. Кн. 1. М., 1995.

<sup>134</sup> Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». Автобиография. М., 1995; Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994; Его же. «За православие помилует меня Господь...». Дневниковые записи. СПб., 1994; Нестор (Анисимов), митр. Мои воспоминания: Материалы к биографии, письма. М., 1995.

<sup>135</sup> Отец Арсений. М., 1993.

<sup>136</sup> Василий (Кривошеин), архиеп. Воспоминания. Письма. Нижний Новгород, 1998; Его же. Две встречи. Митрополит Николай (Ярушевич). Митрополит Никодим (Ротов). СПб., 2003; Его же. Спасенный Богом. Воспоминания, письма. СПб., 2007 и др.

<sup>137</sup> Виталий (Максименко), архиеп. Мотивы моей жизни. Джорданвилл, 1955; Маевский В. Русские в Югославии. Взаимоотношения России и Сербии: В 2-х тт. Нью-Йорк, 1966; Oberknezevic M. Raznoj pravoslavlja u Hrvatskoj i Hrvatska pravoslavna skva. München-Barcelona, 1979; Русский Корпус на Балканах во время II мировой войны 1941–1945 гг. Исторический очерк и сборник воспоминаний соратников. Под ред. Д.П. Вертепова. Нью-Йорк, 1963; Нафанаил (Львов), архиеп. Страничка из жизни обители преподобного Иова // Православная жизнь. 1996. № 7. С. 3–31; Григорий (Габбе), епископ. Завет Святого Патриарха; Иоанн (Шаховской), архиеп. Указ. соч.; Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. соч.

<sup>138</sup> Тайлов Георгий, прот. Православная Церковь Латвии в годы коммунистического режима // Вера и жизнь. 1995. № 1. С. 18–21; Жадан П.В. Русская судьба. Записки члена НТС о Гражданской и Второй мировой войне. Нью-Йорк, 1989; Ионов Алексей, прот. Записки миссионера (Псковская миссия) // По стопам Христа (Беркли, США). 1954. № 50. С. 11–30; Алексий (Черный), архим. Пастырь в годы войны // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2002. Вып. 26–27. С. 219–221; Кирилл (Начис), архим. Народ жаждал молиться, жаждал покаяния... // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 26–27. СПб., 2002. С. 198–207; Георгий (Соколов), игум. Из воспоминаний о церковной жизни в СССР при немецкой оккупации // Вестник института по изучению СССР. Мюнхен, 1957. № 2 (23). С. 103–112; Записки миссионера о жизни в Советской России // Вестник Русского христианского движения (Вестник РХД). Париж. 1956. № 4 °С. 31–43; Бенигсен Георгий, прот. Христос победитель // Вестник РХД. № 168. 1993. С. 127–140 и др.

Так как материалы военного времени сохранились далеко не полностью, при изучении темы может быть использована периодическая печать 1940-х – 2010-х гг.: российские и союзные газеты и журналы, издания общественных организаций и т. п. В них содержатся интересные сведения о патриотической деятельности Церкви в годы войны, борьбе с влиянием религиозных организаций в советский период или развитии церковной жизни в СССР. Однако интерпретация фактов и далеко не всегда надежный цифровой материал требуют тщательной дополнительной проверки. Особое внимание следует уделить периодическим изданиям Московского Патриархата. После значительного изменения курса государственной религиозной политики в сентябре 1943 г. возобновилось издание «Журнала Московской Патриархии». В этом журнале приводились сведения о внутренней жизни Патриархата, аналогичных которым нет в других источниках. Правда, необходимо учитывать жесточайшую цензуру, осуществлявшуюся Советом по делам Русской православной церкви и Советом по делам религий.

Другим опубликованным источником являются печатные издания, выходившие в годы войны на оккупированной территории Советского Союза и содержавшие информацию о религиозной жизни: газеты «За Родину» (Псков), «Псковский вестник», «Лужский вестник», «За Родину» (Дно), журнал Псковской Духовной Миссии «Православный христианин», богослужебные календари и т. д. Часть этих изданий имеется в архивах Санкт-Петербурга и Москвы.

Трудно переоценить и значение русских эмигрантских журналов, выходивших в Германии, Франции, Югославии, Венгрии, Словакии и США. Прежде всего, следует отметить статьи и публикации документов из православных периодических изданий военных лет: выходившей до лета 1944 г. газеты «Православная Русь» (Ладомирова, Словакия), журналов «Церковная жизнь» (Белград), «Церковное обозрение» (Белград), «Сообщения и распоряжения Высокопреосвященнейшего Серафима, митрополита Берлинского и Германского и Средне-Европейского митрополичьего округа» (выходившего в 1942–1944 гг. в Берлине), «Бюллетень Представительства Архиепископа Берлинского и Германского для русских православных эмигрантских приходов в королевстве Венгрия» (Уйвидек – Нови Сад, Венгрия).

После окончания Второй мировой войны некоторые из русских эмигрантских журналов публиковали преимущественно религиозные материалы (в том числе военного периода), прежде всего, «Вестник русского христианского движения» (Париж) и «Русское Возрождение» (Нью-Йорк). Отдельные работы по истории Русской Церкви в годы Второй мировой войны печатались в журналах «Грани», «Посев», «Континент» и других. Несколько периодических изданий в послевоенные годы издавалось в своеобразном центре Русской Православной Церкви Заграницей – г. Джорданвилле (США): «Православная Русь», «Православный путь», «Православная жизнь». Публикации в указанных журналах отражают взгляды представителей различных направлений русской церковной эмиграции: Американской митрополии (с 1970 г. Автокефальной Американской Православной Церкви), Русской Православной Церкви за границей, Западноевропейского Экзархата – и зачастую страдают тенденциозностью и полемичностью. В то же время некоторые сюжеты из истории «религиозного возрождения» в годы Второй мировой войны на оккупированной территории СССР, катакомбного движения и другие освещались только в них. Можно использовать и самиздатовские религиозные журналы: «Вече» и «Надежда». Их подборки хранятся в библиотеках Научно-информационных центров общества «Мемориал».

Основной источниковой базой рассматриваемой темы являются материалы государственных архивов России, Украины, Белоруссии, Германии, США, Болгарии, Хорватии, Италии и Греции. Их можно условно разделить на четыре основные группы. Во-первых, это российские, украинские и белорусские государственные архивы, где сосредоточены документы высших и местных партийных и государственных учреждений СССР. К этой группе относятся Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный военный архив, Центральный

государственный архив высших органов власти и управления Украины, Национальный архив Республики Беларусь, а также региональные белорусские и российские архивы.

Среди последних следует выделить архивы Санкт-Петербурга и Ленинградской области, где хранится документация местных органов власти, контролировавших религиозные организации Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны: Центральный государственный архив Санкт-Петербурга и Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга.

Их важное значение в изучении избранной темы определяется особой ролью северной столицы для судеб Русской Православной Церкви. Петербург (Петроград, Ленинград) значительную часть XX в. во многом оставался церковным центром страны. Неслучайно все Патриархи, избранные после Октябрьской революции, были Ленинградскими митрополитами (Патриарх Алексий I, Пимен, Алексий II) или временно управляющими епархией (Патриарх Сергий). В годы Великой Отечественной войны особенной активностью отличалась религиозная жизнь блокадного Ленинграда, а на оккупированной части Ленинградской области чрезвычайно успешно действовала Псковская православная духовная миссия (единственная допущенная немцами на захваченную территорию СССР). Все это обуславливало повышенное внимание органов власти к местной религиозной обстановке. Благодаря налаженности делопроизводства, лучшей, чем в большинстве других районов, в петербургских архивах сохранилось много различных материалов по проблемам контроля за деятельностью религиозных организаций и борьбы с ними: руководящие указания партийных и государственных органов, сводки о религиозной ситуации в городе и области, информационные материалы, составлявшиеся уполномоченными Советом по делам Русской Православной Церкви и Совета по делам религиозных культов, органами НКВД-МГБ-КГБ и т. д.

Ко второй группе относятся ведомственные архивы России и Украины: Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, Центральный архив Федеральной службы безопасности (ФСБ) Российской Федерации, архивы Управлений ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Новгородской, Псковской и ряда других областей, Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины, Архив Комитета государственной безопасности (КГБ) Республики Беларусь, архивы Управлений КГБ по Витебской и Гродненской областям, а также отдел фондов Государственного музея истории Великой Отечественной войны в городе Минске. В некоторых регионах фонды архивно-следственных дел органов госбезопасности в 1990-е гг. были частично переданы в областные и республиканские архивохранилища: в Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области, Центр документации новейшей истории Костромской области, Центральный государственный архив общественных объединений Украины, Государственный архив Российской Федерации и др. Близки к ним по составу документов и архивы общества «Мемориал», в которых хранятся в основном материалы о репрессиях граждан СССР, в том числе в годы Великой Отечественной войны. Естественно, что следственные дела являются очень специфическим видом документов, требующим особой осторожности при работе с ними.

В третью группу входят государственные архивы Западной, Юго-Восточной Европы и США, прежде всего германские: Федеральный архив в Берлине, Политический архив Министерства иностранных дел в Бонне, Федеральный военный архив во Фрейбурге, Архив Института современной истории в Мюнхене и Бранденбургский главный земельный архив в Потсдаме. К этой же группе относятся: Хорватский государственный архив в Загребе, Исторический архив Священного Синода Элладской Церкви в Афинах, Центральный государственный архив Болгарии в Софии, Бахметьевский архив русской и восточно-европейской истории и культуры в Колумбийском университете г. Нью-Йорка, архив Стенфордского университета, вблизи г. Сан-Франциско, одна часть которого хранится в Гуверовском институте войны, революции и мира, а вторая – в специальной коллекции университетской библиотеки.

Наконец, к четвертой группе можно отнести церковные архивохранилища, содержащие фонды религиозных организаций и учреждений (ряд подобных фондов имеется и в государственных архивах Российской Федерации). История Московского Патриархата в 1941–1945 гг. отложилась в Архиве Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии, Архиве Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» в Москве и многочисленных епархиальных архивах, прежде всего в Архиве Санкт-Петербургской епархии. Много материалов по истории русской церковной эмиграции в годы Второй мировой войны содержится в Синодальном архиве Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) в Нью-Йорке, Архиве Свято-Троицкой духовной семинарии РПЦЗ в Джорданвилле (США), Архиве Германской епархии РПЦЗ в Мюнхене, Архиве Средне-Европейского Экзархата Московского Патриархата в Берлине, Архиве Автокефальной Американской Православной Церкви в г. Сайосете (штат Нью-Йорк) и Архиве русского прихода святителя Николая Чудотворца в Риме.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) выделяется фонд Совета по делам Русской Православной Церкви (Ф. Р-6991), представляющий основную ценность. Ведь этот орган контролировал и во многом управлял всей деятельностью Московской Патриархии в 1943–1965 гг. Анализ его документов позволяет детально проследить начало этапа «примирения» в отношениях между государством и Церковью осенью 1943 г. и развитие этих отношений в 1944–1945 гг. (Оп. 1. Д. 1–81; Оп. 2. Д. 1–43, 53, 59а). В фонде содержатся: протоколы заседаний Совета и Священного Синода, переписка с Патриархом, записи бесед церковных иерархов с работниками Совета, докладные записки в ЦК ВКП(б) – КПСС, инструкции, аналитические обзоры, документы о международной деятельности Московской Патриархии. По ним можно наглядно проследить трансформацию работы Совета – от первоначального стремления, помимо установления контроля, способствовать нормализации государственно-церковных отношений до попыток осуществить разгром церковной организации (уже в послевоенный период).

Подобный материал в отношении других конфессий на территории СССР содержит фонд Совета по делам религиозных культов. Следует отметить и ряд других фондов. Так, в особой папке И.В. Сталина (Ф. Р-9401) имеются документы 1944 г. о насильственном переселении 1673 истинно-православных христиан из центральных областей России в Сибирь и на Алтай. Они свидетельствуют о том значении, которое высшее руководство страны придавало борьбе с каткомбным движением. Информация об участии священнослужителей в международной антифашистской содержится в фонде Всеславянского комитета (Ф. 6646. Оп. 1. Д. 20, 35, 36). Большую ценность составляет и доходящий до 1941 г. фонд Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей (Ф. Р-6343).

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) материалы по истории темы содержатся в фонде Центрального комитета ВКП(б) – КПСС (Ф. 17), в следующих пяти описях: Оп. 88 – Сектор информации Организационно-инструкторского отдела (Д. 351), Оп. 121 – Технический секретариат Оргбюро, Оп. 122 – Организационно-инструкторский отдел, Оп. 125 – Управление пропаганды и агитации (Д. 44, 79, 92, 93, 188, 235, 261, 313, 327, 329, 332, 407), Оп. 132 – Отдел пропаганды и агитации (Д. 7, 111, 497). Среди материалов, большей частью не введенных в научный оборот, находятся секретные циркуляры ЦК, постановления Секретариата и Политбюро ЦК, документы Управления пропаганды и агитации, рассказывающие об организации контроля за деятельностью религиозных объединений, о роли партийных комитетов в проведении этой работы, сборе секретной информации о религиозной ситуации в стране, различного вида сводки, поступившие в ЦК из НКВД-МГБ, Совета по делам Русской Православной Церкви и других государственных органов. Значительный интерес представляют немецкие трофейные документы, содержащие данные о религиозной политике нацистской Германии и патриотической позиции конфессий на территории СССР. В этом же архиве следует упомянуть фонд Центрального штаба парти-

занского движения при ставке Верховного Главнокомандования, содержащий информацию об участии священнослужителей в партизанском движении, (Ф. 69. Оп. 1. Д. 747, 1075) и председателя ЦК «Союза воинствующих безбожников» Емельяна Михайловича Ярославского (Ф. 89. Оп. 4. Д. 92, 94, 96, 175).

Российский государственный военный архив в Москве (РГВА), хранит большую часть трофейных документов III рейха, вывезенных из Германии в 1945–1946 гг. Очень богат фонд Рейхсминистерства церковных дел (Ф. 1470), при этом его материалы территориально относятся лишь к оккупированным европейским странам и самой Германии, исключая СССР. Можно упомянуть следующие дела, содержащие переписку с различными государственными ведомствами и православными архиереями о положении Русской Церкви, проведении богослужений для восточных рабочих и советских военнопленных (Оп. 1. Д. 5, 9, 17–19; Оп. 2. Д. 5, 10, 11, 17). Не менее содержателен, применительно к избранной теме, фонд Главного управления имперской безопасности – РСХА (Ф. 500). Он включает специальное дело с приказами шефа полиции безопасности и СД о религиозной политике на оккупированной территории СССР за июль–ноябрь 1941 г. (Оп. 5. Д. 3). В нескольких делах хранится скопированная службами РСХА частная и деловая переписка русских священнослужителей за 1937–1942 гг. (Оп. 3. Д. 450, 453, 454, 456). Фонд Рейхсминистерства занятых восточных территорий (Ф. 1358) относительно небольшой, и по церковной тематике в нем могут быть использованы лишь доклады о положении в Прибалтике и Белоруссии за 1942–1943 гг. (Оп. 1. Д. 11, 12, 14) и бюллетени министерства (Оп. 4. Д. 10–12). Отдельные документы о Русской Православной Церкви хранятся также в фондах командующего полицией безопасности и СД «Остланда» (Ф. 504), Рейхсминистерства юстиции (Ф. 1146), Полицейских и административных учреждений Германии и временно оккупированных территорий (Ф. 1323), Рейхсминистерства просвещения и пропаганды (Ф. 1363) и ряде других.

В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) большая часть материалов по теме хранится в 15 фондах. Следует отметить, что епархиальные власти лишь в 1990-е гг. получили возможность создавать собственный полноценный архив, документов до 1943 г. в нем почти нет, и поэтому источники, содержащиеся в ЦГА СПб, являются уникальными. Значительная доля их ранее была засекречена и закрыта для исследователей, другая находилась в свободном доступе, но практически не вовлекалась в научный оборот.

В архиве содержатся в основном материалы государственных учреждений, регулирующих деятельность религиозных организаций, в Ленинградской области. Наиболее крупный комплекс документов хранится в фонде Ленгорисполкома (Ф. 7384), в описи дел городской комиссии по делам культов. Это, прежде всего, дела по наблюдению за деятельностью храмов северной столицы с 1917 по 1943 гг.: исторические справки, инвентарные описи, анкеты и списки членов приходских советов, священнослужителей, протоколы приходских собраний, переписка, планы, фотографии церковных зданий и т. д. Значительную ценность представляют данные об открытии и закрытии храмов, проведении религиозных празднеств, регистрации различных религиозных обществ. Имеются в материалах комиссии и дела по разрушению церквей, арестам и высылке священнослужителей в 1930-е – 1940-е гг. Аналогичные сведения по другим городам Ленинградской области содержатся в документах Леноблисполкома, до 1944 г. имевшего в своем составе органы, регулировавшие деятельность религиозных объединений (Ф. 7179).

История Ленинградской епархии в первые годы Великой Отечественной войны отражается не только в материалах Ленгорисполкома, Леноблисполкома, но и некоторых райисполкомов. Например, в фонде Дзержинского райисполкома (Ф. 4769) имеется отчет общины Спасо-Преображенского собора о всех сторонах ее деятельности за 1941–1944 гг. Сведения о религиозной жизни на подвергшейся оккупации части Северо-Запада России, а также Прибалтики содержатся в фонде Коллекции документов немецких оккупационных властей (Ф. 3355). В

библиотеке архива хранится и ценнейшая трофейная коллекция газет, выходивших в период оккупации. Данные по избранной теме за 1943–1945 гг. можно почерпнуть из фондов Ленинградских уполномоченных Советов по делам Русской Православной церкви (Ф. 9324) и по делам религиозных культов (Ф. 2017). В целом материалы архива позволяют достаточно полно представить историю религиозных организаций региона за военный период.

В Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) интерес представляют материалы фондов Ленинградского областного комитета ВКП(б) – КПСС (Ф. 24) и некоторых райкомов партии: Выборгского, Московского, Василеостровского, Невского и Петроградского (Ф. 2, 3, 4, 5, 6). Могут быть использованы политсводки, отчеты, переписка, различного рода доклады органов НКВД (МВД) и НКГБ (МГБ), в которых имелись сведения о религиозных организациях. К примеру, важная информация о ликвидации тайной иосифлянской общины содержалась в справке областного управления НКВД от 1 октября 1942 г. Однако надо учитывать условия создания этих документов, а также источник их происхождения. В отличие от официальных отчетов, порой приукрашивавших действительность, секретная переписка дает более правильное представление о событиях.

В Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ) в Киеве особенный интерес представляют фонды штаба рейхслайтера Розенберга на оккупированных восточных территориях (Ф. 3676), командующего полицией безопасности и СД в г. Киеве (Ф. 4398). В них содержатся документы, касающиеся отношения к Православной Церкви на Украине со стороны немецких оккупационных органов власти. Также следует упомянуть фонд Совета по делам религий при Совете Министров УССР (Ф. 4648), а именно опись 1 данного фонда, отражающую деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Украинской ССР в период с 1943 по 1945 гг.

В Национальном архиве Республики Беларусь следует выделить фонд Совета по делам религий при Совете Министров БССР (Ф. 951), содержащий богатый материал о церковной жизни в республике в период оккупации и после изгнания захватчиков – в 1944–1945 гг., в частности, о патриотических денежных взносах верующих (Оп. 1. Д. 1–3; Оп. 2. Д. 1–3). Интересны и документы Государственной комиссии БССР по оценке ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, в том числе о разрушении храмов и убийствах священников (Ф. 861. Оп. 1. Д. 36), а также материалы немецких оккупационных органов власти (генерал-комиссара Белоруссии и т. п.) о церковной жизни в 1941–1944 г. (Ф. 370. Оп. 1. Д. 1–3, 25, 177, 305, 378, 382, 386, 387, 414, 433, 436). Наконец, в этом архиве могут быть использованы документы различных органов Коммунистической партии Белоруссии, имеющие отношение к церковной деятельности в годы войны (Ф. 4. Оп. 2. Д. 146; Оп. 29. Д. 146, 539; Оп. 47. Д. 19).

В Государственном архиве Гродненской области к избранной теме относятся некоторые документы фонда уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по этой области (Ф. 478. Оп. 1. Д. 10, 12, 32, 52; Оп. 2. Д. 1), а в Государственном архиве Витебской области – материалы местного уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви и немецких оккупационных органов власти (Ф. 2290. Оп. 1. Д. 22–27, 140; Ф. 1431. Оп. 1. Д. 1).

В относящемся ко второй группе архивов Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации к избранной теме относится небольшое количество документов, в частности, о передаче советской армии танковой колонны «Дмитрий Донской» и другой боевой техники, построенной на церковные пожертвования (Ф. 32. Оп. 11302. Д. 275; Ф. 364. Оп. 116513. Д. 15; Ф. 516. Оп. 187899. Д. 10).

В Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦАФСБ) и архивах региональных управлений ФСБ хранятся сотни следственных дел, содержащих материалы о репрессиях представителей духовенства и мирян различных конфессий в годы Великой Отечественной войны. Так, в Архиве Управления ФСБ по Санкт-Петербургу

и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО), содержатся сведения о репрессиях священнослужителей в годы блокады и на бывших оккупированных территориях после их освобождения. Наибольший интерес здесь представляют дела протоиерея А. Кибардина, иеромонаха Тихона (Зорина), священников В. Апраксина, И. Молчанова, М. Рождественского, архимандрита Клавдия (Савинского) и др. (Ф. архивно-следственных дел). Очень информативными по избранной теме являются архивно-следственные дела руководителей Псковской православной духовной миссии: протопресвитера К. Зайца, протоиерея Н. Жунды и др., а также группы насельников Псково-Печерского монастыря, в т. ч. настоятеля обители игумена Павла (Горшкова) – в Архиве Управления ФСБ по Псковской области. Следственные дела членов Псковской миссии (священников П. Кононова, Н. Соловьева и др.) хранятся и в Архиве Управления ФСБ по Новгородской области.

В Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области находятся следственные дела и другие материалы, позволяющие изучить историю оппозиционного советской власти катакомбного церковного движения в его главном очаге – Центральном Черноземье России – в 1940–1950-е гг. (Ф. 9323). В Центре документации новейшей истории Костромской области могут быть использованы следственные дела 1940-х – 1950-х гг. катакомбников и священнослужителей Московского Патриархата (Ф. 3656).

В Центральном государственном архиве общественных объединений Украины (ЦГА-ООУ) в Киеве находится большая группа архивно-следственных дел украинских священнослужителей конца 1930-х – 1940-х гг. (Ф. 263), а также документы, касающиеся отношений Церкви и советского государства на Украине в послеоккупационный период (Ф. 1).

В Архиве Комитета государственной безопасности Республики Беларусь содержатся сведения о репрессиях ряда православных священнослужителей на бывших оккупированных территориях после их освобождения – в 1944–1945 гг.: следственные дела архимандрита Серафима (Шахмута), священников Анатолия Гандаровича, Николая Гуриновича и др. Подобные же дела могут быть изучены в Архиве КГБ по Гродненской области: священников Анатолия Миссюка, Афанасия Ясиевича, Николая Устиновича, – а также в Архиве КГБ по Витебской области: протоиерея Павла Каменцова, председателей церковного подотдела Витебской городской управы В.Н. Еленевского, П.В. Пароменского и др. В отделе фондов Государственного музея истории Великой Отечественной войны в городе Минске хранится большая группа сообщений Белорусскому митрополиту священников и приходов Белоруссии об их деятельности в годы немецкой оккупации.

Третью группу образуют государственные архивы Западной, Юго-Восточной Европы и США. При этом наибольшее значение имеет Федеральный архив (Бундесархив) в Берлине (Bundesarchiv Berlin – BA). Фонд Рейхсминистерства занятых восточных территорий содержит важнейшие акты, разработанные в министерстве и определившие церковную политику гражданской администрации на занятой германскими войсками территории СССР. Основная их часть, как и сообщения с мест представителей ведомства Альфреда Розенберга, хранятся в трех делах, имеющих единое название «Религиозная свобода на занятых восточных территориях и церковная политика РМО и рейхскомиссаров 1941–44» (R 6/177, 178, 179). Большой интерес представляет также дело с перепиской А. Розенберга с шефом Имперской канцелярии Ламмерсом 1940–44 гг. (R 6/22) и дело «Критические отзывы и жалобы рейхсминистра Розенберга фюреру и рейхсканцлеру 1941–43» (R 6/18). Они позволяют проследить, как шла разработка закона о религиозной свободе на занятых восточных территориях, какая острая борьба различных ведомств велась по поводу этого указа, который в итоге так и не был принят. Дело «Создание самоуправления на занятых восточных территориях и участие местных жителей в управлении 1942–44» (R 6/281) содержит много ценных сведений о положении религиозных организаций в рейхскомиссариате «Украина» и попытках германских властей использовать в своих целях Украинскую Автокефальную Православную Церковь.



В фонде Главного управления имперской безопасности имеется богатейшая информация о положении Русской Церкви на оккупированной территории СССР в трех группах сообщений представителей этого ведомства за 22 июня 1941 – 21 мая 1943 гг. (R 58/60, 214–225, 697–699). Указанный источник содержит не только информационные сводки, но и заявления православных священнослужителей в германские органы власти, порой копии важнейших церковных документов, например, акта объединения Украинских Автокефальной и Автономной Церквей от 8 октября 1942 г. Следует отметить также протокол беседы Гитлера с Розенбергом и рейхскомиссаром Э. Кохом о германской политике на Украине от 19 мая 1943 г. (R 58/1005), докладные записки о «русском вопросе» 1942 г., Украине 1940 г. (R 58/13, 37) и документы об особом обращении с восточными рабочими (R 58/243).

Фонд Рейхсминистерства церковных дел содержит, прежде всего, материалы о положении приходов Русской Православной Церкви на территории Германии, однако с информативной целью министерство также получало различные сообщения и докладные записки о ситуации на оккупированной территории СССР, Центральной и Юго-Восточной Европы: в Греции (в том числе на Святой Горе Афон), Протекторате Богемия и Моравия (в Чехии), Болгарии, Румынии и Сербии. Они отложились главным образом в деле «Православная Церковь в новых рейхскомиссариатах Востока 1941–45» (R 5101/22183). Это дело заканчивается важным документом от 29 января 1945 г., в котором говорится об указаниях, данных рейхслейтером Мартином Борманом германским средствам пропаганды в связи с избранием нового Московского Патриарха. Интересны и материалы о попытках создания Православного богословского института в Бреслау или Берлине в деле «Православная Церковь Заграницей, 1936–39» (R 5101/23173) или о религиозной ситуации на оккупированной территории Польши и Западной Белоруссии, 1939–41 гг. (R 5101/22181).

В фонде Рейхсминистерства иностранных дел хранятся дела, содержащие донесения немецких посольств и уполномоченных МИД о религиозной ситуации в европейских странах. В двух подобных делах, в частности, имеются сведения о положении русских обителей на Святой Горе Афон (R 901). Кроме того, в Федеральном архиве отдельные акты, относящиеся к германской церковной политике на Востоке, содержатся в фондах Имперской канцелярии (R 43/II), Рейхсминистерства юстиции (R 22), Рейхсминистерства финансов (R 2), Внешнеполитической службы национал-социалистической германской рабочей партии (NS 43) и др.

Очень ценным архивохранилищем является Политический архив Министерства иностранных дел в Бонне (Politisches Archiv des Auswärtigen Amts Bonn – AA), где хранятся десятки дел с аналитическими записками, отчетами, письмами, телеграммами немецких дипломатических служб о религиозной ситуации в странах Восточной и Центральной Европы, в том числе в Сербии, Хорватии, Греции, Словакии, Венгрии и т. д. (Inland I-D, 4740–4742, 4797–4800 и др.).

Третьим важным для темы германским архивом является Федеральный военный архив во Фрейбурге (Bundesarchiv-Militärarchiv Freiburg – BA-MA), материалы которого позволяют исследовать церковную политику военной администрации на оккупированных территориях СССР. В фонде командующих армейскими тыловыми областями хранятся указы, определившие отношение к Русской Православной Церкви военнослужащих вермахта, деятельность в этой области военной администрации и армейских отделов пропаганды (RH 22/7, 171, 272a). А одно из дел составляет доклад о переговорах представителя командующего частями вермахта на Украине с православным епископом Николаевским (RH 22/160). В фонде комендантов тыловых армейских областей были обнаружены интересные документы о деятельности Псковской православной духовной миссии на Северо-Западе России в 1941–1943 гг. (RH 23/281). Материалы Верховного командования армии (ОКХ) / Генерального штаба армии свидетельствуют об определенном внимании, которое ОКХ уделяло церковной проблеме в России. Здесь можно встретить и суждение Восточного отдела иностранной армии о необходимости изме-

нить религиозную политику на Востоке от 25 ноября 1942 г. (РН 2/2089), и подборку подробнейших сведений из прессы, сообщений радио, допросов военнопленных, донесений разведки о церковной жизни в СССР за июль 1944 – апрель 1945 гг. (РН 2/2336), и доклады абвера 1943 г. о настроениях населения в религиозной сфере на Украине и Северо-Западе России (РН 2/2560).

В фонде Верховного командования вермахта (ОКВ) привлекают внимание доклады, отчеты, информационные записки отделов пропаганды при командующих армейскими тыловыми областями, содержащие информацию о деятельности различных конфессий на оккупированной территории СССР (RW 4/v. 235, v. 236), а также русской эмигрантской организации НТС в Смоленске (RW 4/v. 254). Подобная же информация имеется в ежемесячных докладах за 16 октября 1941 – 17 июня 1942 гг. командующего частями вермахта на Украине в фонде территориальных командующих в СССР (RW 41/1). Наконец, необходимо упомянуть дело «Вербовка в армию Власова, 1944–45», в котором говорится о душепопечении пленных советских солдат и офицеров, хранящееся в фонде лагерей военнопленных, рабочих и строительных команд военнопленных (РН 49/111).

В архиве Института современной истории в Мюнхене (Institut für Zeitgeschichte München – IfZ), также, как и в Федеральном архиве Берлина, имеется фонд Рейхсминистерства занятых восточных территорий. Он меньше по объему, но содержит много важных документов, отсутствующих в Берлине. Определенную ценность в этом плане представляет большая их подборка, рассказывающая о германской политике по отношению к Русской Церкви в Прибалтике и на Северо-Западе России, в том числе об участии православных священнослужителей во «власовской акции» в 1943 г. (МА 794, 795, 797). Там содержатся и сообщения Экзарха Прибалтики митрополита Сергия (Воскресенского) в Рейхскомиссариат «Остланд» о партизанском движении в Ленинградской области.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.